

Кристина Линси

*Звездный
Центр*

Кристина Линси

Звездный Центр

«Издательские решения»

Линси К.

Звездный Центр / К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850562-1

Звездный Центр создан для защиты населения Звездного Союза и содружественных планет от агрессивных врагов. Только не все согласны с таким утверждением. У сомневающихся есть серьезные основания для недоверия. Слишком много трагедий и жутких тайн связано с этой влиятельной и могущественной организацией.

ISBN 978-5-44-850562-1

© Линси К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Приговоренный к смерти	7
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	24
Часть 2. Лаэл и Джээл	28
Глава 1	28
Глава 2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Звездный Центр

Кристина Линси

*Автор выражает благодарность сотрудникам Симеизской
обсерватории*

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4485-0562-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Великое Звездное Кольцо не обозначалось на картах, потому что доступ в него открывался лишь избранным. Люди и прочие гуманоидные существа утверждали, что Великое Звездное Кольцо находится в неизученной части космоса, среди диких миров. Все, что было им неизвестно или непонятно, они называли диким. А тот, кто обитал в глубине Великого Звездного Кольца, длительное время считал гуманоидов и людей примитивными, не достойными внимания. Он жил давно и бесконечно, хотя жизнью этот процесс можно назвать условно и относительно. Принимая различные формы и образы, он перемещался по космосу, знакомясь со многими мирами, но не вмешивался в события, оставаясь равнодушным и незаметным наблюдателем. А потом в нем что-то изменилось. Ему надоело быть равнодушным и незаметным. Он устал от одиночества и бессмысленности. Какая польза от знаний, если они никому не нужны?

Осознав это, он стал искать будущих учеников и преемников. И нашел их среди тех, которых прежде считал примитивными. Причина выбора заключалась не в их разуме, ему доводилось встречать и более высокоорганизованные формы жизни. Его привлекли в людях тяга к знаниям и способность к стремительному прогрессу. И это притом, что они использовали лишь ничтожную часть внутреннего резерва. Они могли бы стать могущественными, если бы реализовали свой потенциал в полном объеме.

Но, начав изучать людей, он понял, почему природа ограничила их возможности. Они нелепы, противоречивы, агрессивны и жестоки. Достижения науки и прогресса люди используют для уничтожения самих себя и себе подобных. Они называют это войнами. Все миры, населенные людьми, охвачены войнами с древних времен, хотя многие люди не одобряют убийства и ненавидят войны. Станный парадокс!

Заинтересовавшись этим явлением, он решил вникнуть в его суть. А для этого следовало временно стать человеком или гуманоидом. И он стал им, приняв человеческий облик, даже имя себе придумал: Гзиэн. У всех людей есть имена, а у предметов названия. Прежде это казалось ненужным. Имена и названия теряются в вечности. Но на определенном участке космоса, ограниченном пространством и временем, они естественны и логичны.

Часть 1. Приговоренный к смерти

*Мое грядущее в тумане
Былое полно мук и зла...*
М. Ю. Лермонтов

Глава 1

Криптонский ревжер, боевой космический корабль нового образца, свернув с основной трассы, взял курс на бэйзо-галактику, пока еще едва различимую. На обзорном экране она отображалась в виде мелкого, туманного, зеленовато-перламутрового пятна. Экипаж ревжера начал готовиться к гиперпрыжку. Криптонцы, соскучившиеся по родине, желали быстрее вернуться на свою планету.

И вдруг они заметили странный корабль с эмблемами Звездного Центра. Он возник вблизи ревжера внезапно и резко – не вылетел с основной трассы и не вынырнул из гиперпрыжка, а появился из ниоткуда, каким-то непостижимым образом материализовался прямо из черного вакуума космической пустоты. Выглядел он нелепо: миниатюрный экземпляр неопределенной формы, не соответствующий ни одной из классификаций. Его и кораблем-то можно было назвать лишь условно. Сам факт его существования вызывал сомнения. Однако приборы зарегистрировали несуразный летательный объект и даже дали ему характеристику. Он оказался тивзонсом. Так называли межпланетные ремонтные корабли, производимые в Звездном Союзе четыре века назад.

Пока криптонцы, прервав подготовку к гиперпрыжку, рассматривали тивзонс, он медленно развернулся и двинулся на небольшой скорости в направлении мертвой зоны – пустынного, необитаемого участка космоса. Там находились высокоактивные астероиды, к которым не решались приблизиться даже трансэнергетики, считавшиеся самыми выносливыми из всех энергетических мутантов. Любое живое существо, попавшее туда, ожидала ужасная, мучительная смерть.

– Как вы думаете, с какой целью этот музейный экспонат покинул Звездный Союз? – нарушил молчание Барті, самый молодой член экипажа.

– Его отправили своим ходом на свалку, но он сбился с курса, – буркнул Дюрон, гигант свирепого вида, добровольно возложивший на себя обязанности телохранителя Хитэса, знаменитого вождя.

– Подозрительный корабль. У него есть какая-то тайна, – задумчиво произнес Хитэс.

– Надо его захватить! – оживился Дюрон.

– Это рискованно! – предупредил Краз, ответственный за общую безопасность.

– Хочешь сказать, что наш ревжер не справится с этой рухлядью? – насмешливо уточнил Дюрон.

– А если под оболочкой старого тивзонса скрывается нечто более мощное и грозное? – задал встречный вопрос Краз.

– Вполне возможно, особенно если учесть то, как он здесь появился, – отозвался Хитэс, продолжая рассматривать неторопливо удаляющийся тивзонс.

– Я понял, как он оказался в этом секторе, – вмешался в разговор Агзиц, главный техник. – Здесь открывается древний космический тоннель, начинающийся вблизи границ Звездного Союза. Он не заметен на обзорных экранах и не фиксируется нашими приборами. На картах тоннель тоже не обозначен, потому что им давно уже не пользуются. Тоннель

слишком медленный для современных цивилизаций, скорость движения в нем вдвое ниже, чем у старинного тивзонса.

– Зачем тивзонсу понадобился тормозной тоннель? – не понял Дюрон.

– Для маскировки, – пояснил Агзиц. – Пролетая сквозь обитаемые миры, он был невидим.

– Значит, ему есть, что скрывать, – сделал вывод Дюрон. – Он не ожидал встретить здесь кого-либо и сейчас умышленно изменил курс, пытаясь ввести нас в заблуждение.

– Какое нам дело до их секретов?! – сердито воскликнул Краз, недовольный тем, что возвращение на Крипту затягивается. – Они ничем нам не угрожают и находятся в нейтральной зоне.

– Но ты ведь заинтригован не меньше, чем мы? – вкрадчиво спросил Хитэс. Азартный блеск глаз свидетельствовал о том, что вождь уже принял решение.

– Ты главный, тебе и решать! – проворчал Краз, понимая, что спорить бесполезно.

Хитэс подал сигнал к атаке. Криптонцы напали без предупреждения, надеясь застать противника врасплох. Силовое поле тивзонса отразило все залпы, но ответ не последовал. Загадочный корабль двигался в прежнем направлении с той же скоростью.

– Они словно не замечают нас! – удивленно прокомментировал Барти.

– Вполне возможно, что экипаж давно мертв, а пульт работает автоматически, – предположил Агзиц. – Такие корабли бесцельно путешествуют до тех пор, пока не израсходуют все запасы энергии.

– Наверное, ты прав, – разочарованно вздохнул Дюрон. – Корабли-призраки в наше время не редкость.

– Нет, там что-то иное! – возразил Хитэс. – Надо срочно прорвать оборону!

Интуиция, не раз выручавшая вождя, подсказывала ему, что он обязательно должен попасть на тивзонс, и чем быстрее, тем лучше.

– Бесполезная трата времени и энергии! Там нет ничего ценного! – раздраженно выкрикнул Краз.

– Не спорь с вождем! – рявкнул Дюрон, обожающий сражения и риск.

Наведя прицел, он установил излучатель на максимум и включил пусковой механизм.

В защитном поле тивзонса образовалась пробоина, и корабль-призрак вдруг ожил, ошестинившись множеством разноцветных лучей. Ревжер завибрировал. На информационном экране появилось сообщение о перегрузке защитного барьера.

– На тивзонсе людей нет, а техника исправна и действует согласно инструкции, – уверенно заявил Агзиц.

– Нужно отступить, пока еще не поздно! – запаниковал Краз.

Дюрон, проигнорировав его, усилил обстрел. Остальные тоже присоединились к атаке – все, кроме Краза.

Тивзонс оказывал мощное сопротивление, но при этом не менял курс и скорость, упорно стремясь в мертвую зону. Теперь его намерения не вызвали сомнений.

– Прекратите стрелять! Пропустите его! Он проклят и рвется туда, где царит зло! – Краз был охвачен ужасом, его глаза светились безумием.

Хитэсу, никогда прежде не сталкивавшемуся ни с чем подобным, тоже стало не по себе, но он не подал виду. Вождь не возлагал никакие надежды на очередной залп. Он просто нажал на рычаг, пытаясь успокоиться и привести свои мысли в порядок.

И вдруг произошло чудо. Корабль-призрак замер, лучи, исходящие от него, исчезли.

Первым опомнился Дюрон.

– Ура! Победа! Да здравствует вождь! – завопил он так громко, что Барти вздрогнул.

Хитэс пожелал лично осмотреть тивзонс. Дюрон и Агзиц решили сопровождать вождя. Барти, движимый любопытством, увязался за ними.

Корабль, действительно, оказался старым, об этом свидетельствовали интерьер и оснащение. Люди отсутствовали. На тивзонсе имелись лишь роботы, и те уже не функционировали после сражения. Поврежденные энергетическими лучами, механические существа замерли в различных позах. Нелепые и отвратительные монстры чужого космоса!

Обследовав почти все помещения, криптонцы не нашли ничего заслуживающего внимания.

– Зачем такому кораблю усиленная охрана?! – зло буркнул Дюрон.

– Он не военный, не пассажирский, и даже не грузовой, – подхватил Барти, довольный тем, что попал в разведочную группу. Прежде ему не позволяли участвовать в подобных рейдах.

– Обычный технический корабль, – подтвердил Агзиц. – Вероятно, когда-то он был учебным пособием для курсантов Военной Академии, а теперь – груда хлама.

– Пора убираться отсюда! – заявил Дюрон.

– Остался запасной грузовой отсек, – напомнил Барти.

– Вот и отправляйся туда! – огрызнулся Дюрон. Хитэс одобрительно кивнул.

– Один?! – опешил Барти.

– Трюм слишком тесен для четверых, – насмешливо пояснил Агзиц, указывая на массивного Дюрона.

Барти с трудом удержался от смеха.

– Иди быстрее, не задерживай нас! – торопил юношу Дюрон, не реагируя на иронию Агзица.

Барти спустился по старой металлической лестнице, открыл дверь, включил освещение и... инстинктивно метнулся назад, из горла непроизвольно вырвался крик.

Дюрон устремился на помощь юноше, но вождь опередил его. Держа наготове оружие, Хитэс вошел в помещение и остановился, ошеломленный увиденным. За свою бурную жизнь, полную опасных приключений, он встречал немало кошмаров, но с таким столкнулся впервые.

На грязном, пыльном полу корчилось в предсмертной агонии маленькое тощее существо гуманоидного типа. Его посиневшее лицо выглядело ужасающе. Отечные веки полностью закрывали глаза, сухие, потрескавшиеся губы, темно-бурые из-за запекшейся крови, слегка шевелились, словно силясь что-то произнести, но с них не срывалось ни звука. На теле зияли глубокие раны. Тонкие, деформированные переломами конечности, сковывали прочные металлические цепи.

Дюрон, вбежавший вслед за вождем, и потрясенный не меньше его, остолбенело смотрел на умирающего узника.

– Впервые вижу такую расу, – признался он. – Наверное, малый гуманоид рожден где-то в диких мирах.

– Это ребенок! – догадался Хитэс.

Дюрон растерянно посмотрел на вождя.

– О, Великий Космос! – испуганно-изумленно выдохнул Агзиц, вошедший последним.

В стене что-то щелкнуло, и механический голос произнес: «Вас приветствует Звездный Центр! Так называется организация, созданная для защиты населения Звездного Союза и содружественных планет от внешних врагов. Символ Звездного Центра – ярко-голубая звезда, окруженная серебристыми зигзагами. Наш девиз – мир и дружба, свобода для всех угнетенных...»

– Неправда! – Дюрон, не выдержав, выстрелил в сторону звука.

– Они не слышат тебя, здесь нет никого из них. Запись включилась автоматически, – пояснил Агзиц.

– Лживые выродки! – продолжал возмущаться Дюрон, разговаривая с теми, которые не могли ему ответить. – Вы – подлые трусы, потому что нападаете только на слабых и издеваетесь над незащитными! Ваш символ ассоциируется у всех с насилием и садизмом!

– Прекрати истерику! – прикрикнул на телохранителя Хитэс, злясь на себя за то, что не смог проникнуть в секрет странного корабля. Зачем старый тивзонс снабжен новейшим оружием? Почему внутри только роботы и изуродованный ребенок? Какое отношение ко всему этому имеют высокоактивные астероиды?

Дюрон моментально притих, метнул сочувственный взгляд на агонирующее тельце и спросил:

– Добить его, чтобы не мучился?

– Нигиллировать! – распорядился Хитэс. Пусть этот кошмар распадется на атомы, не оставив следов! Это будет гуманно по отношению к неизвестному несчастному ребенку.

– Мудрое решение, – одобрил Агниц, верящий в то, что все нигилизированные заживо, не только сохраняют свою душу, но и приобретают новое здоровое тело в ином пространственно-временном измерении.

Включив нигиллятор, Дюрон направил его на умирающего. Белый луч, не достигнув цели, замер, словно наткнувшись на невидимую преграду, за клубился туманом и исчез.

– Энергия на исходе, – предположил Агниц.

– Я лично его заряжал, – возразил Дюрон, но не стал отказываться от запасного экземпляра.

Второй выстрел, произведенный из резервного нигиллятора, тоже оказался неэффективным.

Хитэс осторожно приблизился к тивзонскому узнику и попытался прикоснуться к нему. Пальцы уперлись во что-то твердое и невидимое.

– Транспортная капсула! – догадался вождь. – В нее закачали газ-парабиотик. Ребенок начал агонировать еще до того, как попал на тивзонс, но он не умрет, пока цела капсула.

– Вскрыть ее или выбросить в открытый космос? – поинтересовался Дюрон, готовый выполнить любое распоряжение вождя.

– Переместить на наш ревжер! – заявил Хитэс.

Подключив телепортационный канал, криптонцы доставили капсулу в главный салон. Гиперпрыжок пришлось отменить, потому что капсула могла бы не выдержать перегрузку. И все равно не удалось ее сохранить. При малейшем превышении скорости она начала мутнеть, а когда, удалившись на безопасное расстояние, криптонцы взорвали тивзонс, капсула вспыхнула и исчезла. Ребенка поместили в регенерационно-восстановительную камеру, предназначенную для тяжелораненых пленных энторийцев. Ничего более подходящего на ревжере не нашлось. Эта камера, подаренная криптонцам дюпнийскими союзниками, заживляла лишь свежие раны, но при экстренной транспортировке ей отдавалось предпочтение по той причине, что она не реагировала на ускорение. Состояние ребенка камера не улучшила, хотя гибель предотвратила.

Прибыв на родину, криптонцы отдали ребенка в Целительный Центр. Лучшие специалисты упорно и долго боролись за жизнь таинственного тивзонского узника, и их усилия увенчались успехом. Им удалось не только вылечить ребенка, но и устранить внешние признаки последствий тяжелых повреждений.

– Физически мальчик здоров, но за его психику мы ручаться не можем, – сказал главный целитель Нург, передавая ребенка Хитэсу. – Пожалуйста, обращайтесь с ним помягче!

– Мы не причиняем вред детям, – сердито напомнил Хитэс.

– Какая участь ожидает несчастного малыша? – осмелился спросить Нург.

– Все будет зависеть от того, насколько он окажется нам полезен, – уклонился Хитэс от прямого ответа.

Все члены экипажа главного ревжера хотели присутствовать на допросе тивзонского узника, но Хитэс оставил лишь Дюрана и Барти.

Помещение выбрали достаточно просторное, светлое и уютное. Ребенка, находящегося под воздействием усыпляющих веществ, уложили на ронд – полумягкое ложе, возвышающееся над поверхностью пола. Криптонцы предпочитали спать на тонких эластичных подстилках, расстеленных прямо на полу, но они не были уверены в том, что маленькому инопланетянину было бы комфортно в таких условиях.

Вскоре мальчик очнулся. Он слегка пошевелил руками, потом резко вскочил и осмотрелся. Ребенок был истощен, но худоба не портила его природную красоту, а лишь подчеркивала идеальность пропорций тела и изящество черт лица. Роскошные, темно-коричневые кудри гармонично сочетались со светлой нежной кожей, а большие, кристально-чистые серо-голубые глаза напоминали воды священного озера Найрэ.

Заметив криптонцев, внимательно наблюдавших за ним, мальчик испуганно замер. Но замешательство длилось лишь несколько мгновений. Внезапно ребенок метнулся к растениям, украшающим комнату, и протянул руку к фьIZE, считающейся ядовитой для всех людей, кроме криптонцев. Любая, даже самая незначительная царапина, нанесенная колючей ветвью фьIZE, вызывала мгновенную реакцию, приводящую к необратимому разрушению организма.

Дюрон выстрелил из нейропарализатора. Мальчик упал, не успев прикоснуться к смертоносному кусту.

– Чем его привлекла фьIZE? – удивился Барти.

– Наверное, ребенок знал, что она ядовита, и пытался умертвить себя, чтобы избежать пыток, – отозвался Хитэс.

– Значит, он не лишен рассудка, – заключил Дюрон.

Мальчика вернули на ронд. Придя в сознание, он не двигался и смотрел в одну точку.

– Не притворяйся, ты не безумен! – произнес Хитэс на универсальном языке Звездного Союза.

Ребенок вздрогнул и приложил ладони к глазам.

– Что с ним? – встревожился Дюрон.

– Он думает, что мы будем его истязать, и старается защитить от ударов хотя бы часть лица, – прокомментировал Хитэс.

– Не бойся! Никто не собирается причинять тебе зло, – сказал Барти мальчику.

Ребенок не отреагировал на его слова. Он продолжал лежать в той же позе. Криптонцы терпеливо ждали. Дюрон держал наготове нейропарализатор.

Наконец, ребенок медленно опустил руки и осторожно открыл глаза. Обнаружив, что незнакомые мужчины по-прежнему рядом, он оцепенел от ужаса.

– Не бойся! – повторил Барти.

– Кто вы? – пролепетал мальчик едва слышно.

– Твои спасители! – гордо заявил Дюрон. – Мы уничтожили всех роботов и взорвали тивзонс, на котором ты находился, а тебя доставили в Целительный Центр.

– Зачем вы это сделали?

– Звездные Воины – наши враги, – пояснил Барти.

– Как называется ваша планета?

– Крипта, – сообщил Барти, не заметив предупредительный знак, поданный Хитэсом. Ребенок опять побелел от страха.

– Космические пираты?! Вы спасли меня лишь для того, чтобы разрубить на части?!

– Он сумасшедший! – буркнул Дюрон. – Безмозглый дикаренко!

Барти расхохотался.

– Это совсем не смешно! – рявкнул Дюрон.

– Мальчик оказался умнее нас, – усмехнулся Хитэс. – Мы должны были его допросить, а получилось наоборот.

Дюрон и Барти недоуменно уставились на вождя.

– Он получил от вас нужную информацию, а вы не узнали о нем ничего, – продолжил Хитэс.

– Звездные Воины подкинули нам малолетнего разведчика?! – возмущенно уточнил Дюрон.

– Это исключено, – заверил Хитэс.

– Ты же сам видел, что он находился на грани смерти, – напомнил Барти.

Криптонцы общались между собой на родном языке, поэтому мальчик не понимал их и по-прежнему был напуган.

– Тебя дезинформировали, – обратился к ребенку Хитэс. – Мы воюем только с агрессорами, покушающимися на нашу независимость. А злобные, коварные энторийцы, стремящиеся поработить весь Освоенный Космос, пугают мирное население легендами о кровавых бэйзоэргомутантах.

– Энторийцы очень жестоки, – согласился мальчик, и его глаза наполнились слезами.

– Они убили твоих родителей? – предположил Дюрон.

Ребенок с ужасом посмотрел на него и ничего не ответил. Дюрон виновато опустил голову, ожидая упреков, но вождь не стал его отчитывать, а взял инициативу в свои руки.

Хитэс повернул рычаг, переводя ронд в сидячее положение, и поднес к лицу ребенка сосуд с прозрачной водой. Мальчик отвернулся.

– Но ты же хочешь пить! – настаивал Хитэс.

– Сейчас я больше всего желаю умереть, а вы лишь напрасно теряете время!

– Мы понимаем, что твои душевные раны еще не зарубцевались, – произнес вождь спокойно и мягко. – Но ты должен рассказать нам о себе.

Мальчик обвел присутствующих настороженным взглядом и сделал отрицательный жест.

– Как тебя зовут? – поинтересовался Хитэс.

– Лэйнд.

– Ты родился в Звездном Союзе?

– Не знаю.

– Где ты жил до того, как попал на тивзонс?

– Я не хочу жить! – голос ребенка дрожал, в глазах опять заблестели слезы.

– Хорошо, пусть будет по-твоему! – согласился Хитэс. – Каким способом тебя умертвить?

– Нигилировать, если это возможно.

– Мы выполним твою просьбу, если расскажешь, чем ты так не угодил энторийцам.

– Они не предъявили мне обвинение. А я совершил только один предосудительный поступок. Наверное, за него и наказан.

– Какой поступок? – осторожно уточнил Хитэс, опасаясь, что ребенок снова замкнется.

Мальчик немного поколебался, а потом начал говорить, немного сбивчиво, но все же понятно.

– С тех пор, как помню себя, я обитал в здании, изолированном от окружающего мира, там даже окна отсутствовали, а выход был заблокирован, и люди не появлялись. Я был единственным человеком, а воспитывали меня биомы и роботы.

– Биомы? – переспросил Барти, не поняв незнакомое слово.

– Они созданы из биомассы, и внешне похожи на людей больше, чем роботы, – пояснил Лэйнд. – От них я узнал, что планета называется Энтори и является главной в Звездном Союзе. Роботам запрещалось меня обучать, но они делали это тайно, временно блокируя

датчики наблюдения. Кормить меня полагалось ежедневно, а воду я должен был получать один раз за двое суток. Только это правило тоже не соблюдалось. Биомы выдавали мне серые или белые брикеты пищевых концентратов трижды за день, и поили регулярно, утром и вечером. Тем не менее, я часто испытывал голод и жажду. Брикеты казались мне маленькими, а порции воды – недостаточными.

Так длилось до великого праздника. Звезда-Покровительница, появляющаяся внезапно, редко и нециклично, удостоила планету своим посещением. Люди покинули здания, чтобы поприветствовать странствующую богиню. Роботы и биомы, не получившие никаких указаний по поводу праздника, вывели меня в сад. Так я впервые попал наружу и с наслаждением вдохнул внешний воздух. Увиденное привело меня в восторг. Травы, цветы и кустарники застыли в торжественном молчании. Деревья дружелюбно протягивали ветви, усыпанные ароматными плодами. Тогда я наелся досыта, а жажду утолил прохладной росой, скопившейся на крупных листьях.

Биомы, указав на небо, сияющее многоцветными вспышками, велели мне помолиться Звезде-Покровительнице и загадать желание. У меня было много желаний. Я хотел бы чаще гулять в саду – если не каждый сезон, то хотя бы раз в год, и как можно реже страдать от жажды и голода. Но самой заветной моей мечтой был свободный полет. Во время сеансов обучения я видел на информационном экране летучих существ иных миров, парящих в воздухе. Я завидовал им и сожалел о своем несовершенстве.

Богиня прочла все мои мысли и прикоснулась ко мне тонким теплым лучом. Я расценил это как благоприятный знак. Тот день был самым счастливым в моей жизни. Я уснул, полный надежд, и видел чудесные сны.

А утром пришли люди. Сначала я обрадовался, приняв их за посланцев богини. Шестеро мужчин были одеты одинаково и носили изображение голубой звезды, окруженной серебристыми зигзагами. Они одели на мои запястья металлические кольца, соединенные цепью, и увели меня из дома – не в сад, а гораздо дальше. Там нас ожидал аэровиль, воздушный транспорт. Это не соответствовало моим грезам, и все-таки моя мечта в какой-то степени осуществилась. Я летел и сквозь маленькое овальное окно смотрел на небо, казавшееся совсем близким.

Мы приземлились возле огромного здания и вошли внутрь. Далее передвигались по телепортационным каналам, которые мне не понравились. Тусклый мерцающий свет и бледно-желтые пятна, плавающие вокруг, вызывали головокружение. Я боялся упасть, хотя меня крепко держали за плечи, помогая сохранить равновесие.

Конечным этапом пути стало светлое помещение, наполненное разнообразной аппаратурой, назначение которой мне было неизвестно. Нас встретил мужчина в роскошном наряде. Он тоже имел голубую звезду с серебристыми зигзагами. Люди, сопровождавшие меня, почтительно поприветствовали его и удалились. Мужчина зло посмотрел на меня и резко ударил по лицу. Я пошатнулся, возникла сильная боль, в голове загудело. «За что?!» – удивился я. Он не ответил и нанес новый удар, более мощный. Я упал и потерял сознание. А когда очнулся, то был почти полностью обнажен и прочно зафиксирован. Тот мужчина стоял рядом, но больше не прикасался ко мне. Меня истязали другие, а он наблюдал и злорадно улыбался. Никто ничего не объяснял. Меня мучили до тех пор, пока не наступал шок, затем приводили в сознание, и все начиналось заново.

Сколько это длилось, я не знаю, потому что быстро утратил ориентировку во времени. Когда я совсем ослаб и перестал реагировать на боль, тот мужчина распорядился отправить меня на высокоактивные астероиды. Так я расплатился за то, что нарушил запреты и рискнул попросить у Звезды-Покровительницы слишком много.

Закончив рассказ, мальчик печально вздохнул и вопросительно взглянул на криптонцев. Те потрясенно молчали. Первым опомнился вождь.

– Тебя покалечили и обрекли на жуткую смерть лишь за то, что ты без дозволения вышел в сад, сорвал несколько фруктов и помолился богине?! – хмуро спросил Хитэс.

– Вполне возможно, ведь другой вины на мне нет, – отозвался ребенок.

Дюрон непристойно выругался в адрес энторийцев.

– Вы обещали меня нигиллировать, – напомнил Лэйнд.

– У нас не принято осквернять помещения убийством, – сообщил вождь. – Мы делаем это в специальных местах. Путь туда не близок, а ты еще слаб.

– Я выдержу! – пообещал мальчик.

– Сначала укрепи свои силы, – Хитэс подал ребенку ягодный сок. Тот послушно выпил.

– А это поможет тебе продержаться дольше, – Хитэс указал на десерт, который обожали все криптонские дети. Инопланетному мальчику он тоже пришелся по вкусу.

– Теперь мне, действительно, лучше, – признался Лэйнд смущенно.

Покинув жилище, криптонцы вместе с ребенком выбрались наружу. Мальчик замер, изумленно уставившись на высокие деревья с крупными, яркими цветами и тяжелыми, сочными фруктами.

– Что-то не так? – насторожился Дюрон, предположив, что ребенок заметил хищную птицу, и приготовил оружие.

– Они цветут и плодоносят одновременно?! – не понял ребенок.

Барти и Хитэс рассмеялись.

– А как же иначе? – буркнул Дюрон, убирая излучатель.

– На Энтори у деревьев сначала появляются почки, а из них впоследствии возникают листья. Это происходит в первом сезоне. Во втором – распускаются цветы, постепенно превращающиеся в плоды. Они наливаются соком весь третий сезон и созревают к середине четвертого.

– Энторийцы едят фрукты лишь раз в год? – удивленно уточнил Барти.

– Плоды могут храниться достаточно долго, если создать им соответствующие условия.

– Тебе нравится на Крипте? – поинтересовался Барти.

– Да. Здесь красиво, – мальчик окинул взглядом полупрозрачное зеленоватое небо, усыпанное золотистыми искрами, и его личико озарилось улыбкой, но только на несколько мгновений, потом оно снова стало печальным.

Некоторое время шли молча. Лэйнд старался не отставать от взрослых. Он удивленно смотрел по сторонам, но воздерживался от расспросов.

Криптонцы остановились возле скалы. Хитэс велел мальчику подняться на вершину.

– Зачем? – равнодушно осведомился ребенок.

– Прыгнешь вниз, а я выстрелю в тебя из нигиллятора. Таким образом мы казним всех чужаков.

Мальчик начал взбираться по крутому склону так быстро и ловко, словно занимался этим всю жизнь.

– Смелый ребенок! – восхитился Дюрон.

– Пока еще рано делать выводы, – буркнул Хитэс.

Поднявшись на вершину, Лэйнд посмотрел вниз, боязливо поежился, колебался немного, затем решительно шагнул вперед.

– Он сумел преодолеть свой страх! – радостно прокомментировал Барти.

– Забавный малыш, – отозвался Хитэс задумчиво.

Мальчик не упал. Упругий теплый воздушный поток подхватил его и понес над равниной. Сначала он ничего не понял. А когда сообразил, что летит, то раскинул руки, как крылья, и весело рассмеялся. Освоившись, он даже попытался управлять полетом, но не смог

вырваться за пределы потока. Ласковые воздушные струи окружили ребенка и бережно опустили на мягкую траву. Мальчик был счастлив, его глаза возбужденно блеснули.

– Напрасно я обижался на богиню! Она выполнила все мои желания!

– Хочешь жить вместе с нами на Крипте? – предложил Хитэс. – Здесь ты не будешь испытывать жажду и голод, и никто не обидит тебя. Ты можешь гулять на свежем воздухе в любое время и играть с другими детьми.

Лэйнд радостно улыбнулся, но тут же помрачнел.

– Что вы потребуете за это?

– Ничего. Ты должен лишь примерно учиться и слушаться старших.

– Я постараюсь, хотя не гарантирую, что не разочарую вас, – произнес мальчик с серьезным видом.

Криптонцы расхохотались.

– Сколько тебе лет? – поинтересовался Хитэс.

– Двенадцать.

– А выглядишь гораздо моложе.

– Энторийский год короче стандартного межгалактического.

– Ты считаешь себя энторийцем?

– Моя расовая принадлежность мне неизвестна, но я не хотел бы быть энторийцем, потому что ненавижу их всех.

– Мы тоже от них не в восторге, – усмехнулся Хитэс. Чем больше он общался с ребенком, тем сильнее испытывал симпатию к нему. Он даже подумал, что мог бы усыновить мальчика.

Но вдруг появилась Лаэна и сразу набросилась с упреками.

– Зачем вы украли у энторийцев ребенка?! Как вам не стыдно?!

– Они спасли меня, – возразил мальчик по-криптонски.

Мужчины опешили. А женщина не удивилась.

– Бедный малыш! Они запугали тебя! Тебе угрожали? Может быть, даже пытали?!

– Прекрати! Слушать противно! – не выдержал Хитэс. – И почему ты решила, что он – энторец?

– Меня не обманете! Я знаю, как выглядят уроженцы столицы Звездного Союза!

– Еще бы! – ухмыльнулся Дюрон. – Никто из нас не был знаком с ними так близко, как ты!

Лаэна побагровела от возмущения.

– Не смей ее оскорблять! – рявкнул Хитэс.

– Извини, Лаэна! Я не хотел тебя обижать! – испуганно пробормотал Дюрон. – Но и ты не права. Этот ребенок был пленником Звездных Воинов. Энторийцы издевались над ним различными способами, а потом вынесли смертный приговор.

– Это правда, – подтвердил Лэйнд.

– Когда ты успел выучить наш язык? – спросил Хитэс мальчика.

– Я ввела ему нужную информацию при помощи бэйзолуча, – призналась женщина.

– Зачем?! Тебя же просили не вмешиваться в наши дела!

– Отдай мне ребенка! – попросила Лаэна.

– Нет! Даже не думай об этом! – решительно отказал Хитэс.

– Пусть он сам решит, с кем остаться! – настаивала женщина.

Мальчик выбрал Хитэса.

– Не верь ему! Он покалечит твою душу! – предупредила Лаэна. – Гоя Хитэс, вождь криптонских космических пиратов, коварен и кровожаден!

– Хитэс – добрый и мудрый, – возразил ребенок.

Лаэна едва не расплакалась. Барти попытался успокоить ее.

– Не переживайте напрасно! Этот мальчик никогда бы не смог заменить Лаэла.
– Я не знаю, где сейчас находится Лаэл, и жив ли он, – пожаловалась женщина.
– Пусть лучше умрет, чем станет Звездным Воином! – зло процедил Хитэс.
– Ты несправедлив к Повелителям Звезд, потому что ослеплен необоснованной ненавистью. Нельзя судить обо всей расе по одному ее представителю.

Лаэна повторяла эти слова при каждой ссоре. Она была добра ко всем, в том числе и к врагам, потому что наивно верила в высшую справедливость. А Хитэс не хотел никого прощать, особенно энторийцев.

– Кто такой Лаэл? – поллюбопытствовал мальчик на обратном пути.

– Мерзкий выродок! – не сдержался Дюрон и опасливо покосился на вождя, ожидая новой вспышки ярости.

– Лаэл ни в чем не виноват. Я не смог бы лишиться его жизни, – хмуро отозвался Хитэс. – А Грэлка давно бы следовало прикончить. Жаль, что он недосыгаем для нас!

– Нет ничего невозможного, – ухмыльнулся Дюрон, обрадовавшись возможности угодить вождю и свести личные счеты с Грэлком. – Надо захватить в плен какого-нибудь важного энторийца и обменять его на Грэлка.

– Предлагаешь вторгнуться в чужой космос и объявить войну Звездному Союзу? – иронично уточнил Хитэс.

– Почему бы и нет? Мы очень сильны.

– Но не настолько, чтобы победить Звездных Воинов. Я не намерен губить преданных мне людей ради попытки мести одному подлецу.

– Необязательно открыто вступать в бой с целым флотом. Мы можем тайно напасть на отдельный военный энторийский корабль, – выдал новую идею Дюрон.

– Блуждающий в одиночестве возле Крипты в ожидании нас, – язвительно продолжил вождь.

– А если обратиться к союзникам с просьбой о поиске нужного кандидата? – подал голос долго молчавший Барти.

Дюрон презрительно фыркнул. Но Хитэс согласился с юношей и похвалил его за сообразительность.

В тот же день криптонский вождь отправил сообщения всем союзникам и временно забыл о Грэлке. Теперь его главной заботой стал мальчик по имени Лэйнд.

Глава 2

Малыш оказался необычайно способным. Он жадно впитывал новые знания, охотно выполнял любую работу и беспрекословно подчинялся наставникам. Взрослые часто хвалили мальчика, а дети относились к нему как к равному. И все-таки Лэйнд чувствовал себя ущербным, потому что, в отличие от криптонцев, не мог светиться в темноте. Бледно-зеленое сияние, исходящее от кожи бэйзомутантов, и изумрудные искры, сыпавшиеся с их волос, восхищали ребенка, между тем как многих инопланетян эти явления пугали.

– Бэйзоэнергия – наше проклятие, – объяснил Хитэс мальчику. – Наши предки были обычными людьми, когда высадились на Крипте и организовали колонию. А потом произошла катастрофа. Блуждающая звезда, подлетев близко к планете, столкнулась с астероидом и взорвалась. Там, где осколки врезались в землю, возникли вулканы, и наружу хлынула ослепительно яркая зеленая лава. Люди не могли покинуть планету, потому что все летательные аппараты сгорали в воздухе. Основная часть колонистов погибла сразу, остальные долго болели. Выжили лишь самые выносливые. Они дали начало новой расе.

– И все же вам повезло, – остался при своем мнении Лэйнд. – Вы наделены чудесными качествами и превосходной внешностью.

– Ты считаешь бэйзомутантов привлекательными? – удивленно переспросил Хитэс.

– Вы восхитительны! – подтвердил мальчик. – Высокий рост, гибкое тело и крепкие мышцы всегда расценивались как признаки красоты. А ваши лучезарные глаза...

– Они такие же яркие и зеленые, как ядовитая лава, – насмешливо прервал Хитэс. – Поэтому многие боятся нас. Некоторые даже считают, что мы способны испепелять взглядом.

Лэйнд принял слова вождя за шутку. Хитэс хотел поведать ребенку об отрицательных свойствах бэйзоэнергии, но разговор был прерван бесцеремонным вторжением Дюрона. «Привезли пленника для обмена!» – возбужденно завопил он.

Отпустив мальчика, Хитэс позволил ему гулять с детьми до поздней ночи, а сам поспешил вслед за Дюроном.

Гуманоиды с мирной торговой планеты Финжи ожидали вождя в помещении для гостей.

– Мы доставили человека из племени Повелителей Звезд! – торжественно провозгласил глава делегации.

– Нам нужен не любой энториец, – предупредил Хитэс.

– Все ваши пожелания выполнены. Будучи на свободе, тот человек занимал очень высокий пост. Дюпнийцы запросили за него двадцать камней барэ.

Краз, первый встретивший гостей, не сдержал ироническую улыбку. Дюрон разочарованно вздохнул. Дюпнийцами в Освоенном Космосе называли представителей нескольких рас, имеющих одно общее свойство – склонность к садизму. В качестве жертв дюпнийцы предпочитали молодых эфетных мужчин.

– Дюпнийские пленные не интересуют нас, – буркнул Хитэс.

– Почему?! – финжийцы изобразили недоумение.

– Вам должно быть известно, что дюпнийцы оценивают людей иначе, чем мы. Для них решающее значение имеют возраст и внешность.

– Неужели вы считаете нас настолько тупыми? – обиженно отозвались финжийцы. – Ни для кого не секрет, что дюпнийцы обожают истязать симпатичных юнцов, но иногда среди их пленников встречаются весьма ценные экземпляры, и сейчас именно такой случай.

– Хорошо, я взгляну на него, – согласился Хитэс и проследовал вместе с финжийцами на их корабль. Дюрон, Краз и любопытный Барти сопровождали вождя.

Как и следовало ожидать, энториец был совсем молод и обладал приятной наружностью. Его длинные, волнистые, коричневые волосы, стянутые на затылке, имели эффектный золотистый отлив. Нежно-голубые глаза, беззлобные и слегка удивленные, казались по-детски наивными. Он был закован в цепи. Форма, когда-то роскошная, порвалась во многих местах и пропиталась кровью, но эмблема Звездного Центра каким-то чудом уцелела, и знаки отличия сохранились.

– Главный инструктор элитной эскадры?! – опешил Хитэс.

– Верно, – подтвердили финжийцы, довольные произведенным эффектом. – Дюпнийцы захватили его в честном бою.

– Сколько желаете за него? – нетерпеливо спросил Хитэс.

– Пятьдесят камней барэ.

– Это нечестно! – возмутился Дюрон. – Пленник тяжело ранен, а вы не удосужились оказать ему медицинскую помощь!

– С лечением он бы обошелся вам гораздо дороже. А противошоковые и кровоостанавливающие кристаллы, потраченные на него, мы не включили в стоимость.

– Сорок барэ! – заявил Дюрон.

– Добавьте еще три, и он ваш, – продолжали торговаться финжийцы, соблюдая обычай.

Криптонцы отсчитали требуемое количество. Гости остались довольны и преподнесли вождю в подарок информационный кристалл. «Сожмите его в ладони! Когда кристалл полностью растворится, впитавшись в кожу, Вы овладеете энторийским языком», – пояснили финжийцы. Прежде Хитэс отверг бы с негодованием такое предложение, но теперь он охотно воспользовался подарком, потому что опасался неприятных сюрпризов со стороны энторийцев.

Пленника доставили в главную резиденцию. Хитэс связался с ближайшей базой Звездного Союза. Начальник базы ошеломленно выслушал криптонского вождя и пообещал немедленно доложить высшему руководству.

Ответ пришел через трое суток. К тому времени пленник совсем ослаб и держался только на стимуляторах.

– Велено отказать, – сообщил начальник базы. – Звездный Центр не заключает такие сделки, потому что это противоречит Кодексу Основных Законов.

Хитэс с трудом сдержал ярость.

– Могущественные и добрые Повелители Звезд не желают спасти одного из своих людей? – уточнил вождь со злой иронией.

– Он сам виноват в том, что попал в плен. Другой человек не должен страдать за него.

– Грэлк – негодяй и преступник! Он заслуживает смерти гораздо больше, чем пленный офицер!

– Можно мне побеседовать с пленным?

– Только в нашем присутствии, – заявил Хитэс, надеясь получить какие-нибудь нужные сведения, касающиеся Грэлка.

Начальник базы попросил пленника представиться.

– Тоэл..., главный... инструктор... третьей... элитной... эскадры, – пробормотал энториец, тяжело дыша. Каждое слово стоило ему огромных усилий.

– Мужайтесь, Тоэл! Вы должны встретить смерть достойно. А мы обязательно помянем Вас траурным салютом.

Экран погас.

Пленник судорожно дернулся, его веки медленно опустились, дыхание стало редким и неравномерным.

– Он умирает, – брезгливо поморщился Краз.

– Заплатили такую огромную сумму – и все напрасно! – досадливо взвыл Дюрон.

Хитэс направил на энторийца регенерационный излучатель. Он не собирался исцелять пленника, а лишь хотел отсрочить агонию. Дождавшись, пока энториец очнется, и его взгляд станет осмысленным, криптонский вождь пригласил Лэйнда.

– Отомсти за себя! – Хитэс вручил мальчику нигиллятор и указал на пленника, прикрепленному к креслу. Возможно, фиксация была лишней предосторожностью, но энторийцы непредсказуемы, подстраховка не помешает.

– Его не было среди тех людей, – возразил Лэйнд.

– И, тем не менее, он один из них, потому что принадлежит к той же расе и служит в Звездном Флоте.

– Я не могу убить человека, особенно безоружного и раненого, – признался мальчик, глядя на пленника с состраданием.

Энториец, не понимающий по-криптонски, догадался о происходящем по жестам и интонациям.

– Не заставляйте ребенка делать это, иначе он возненавидит вас! – обратился он к криптонцам на межгалактическом языке.

– Нельзя перечить вождю! – рыкнул Дюрон, угрожающе приближаясь к энторийцу.

Лэйнд метнулся наперерез, пытаясь защитить пленника.

– Не бейте его! Лучше накажите меня за непослушание!

Краз, Дюрон и Барти изумленно переглянулись.

– Ты сочувствуешь ему лишь потому, что сам недавно находился в подобном положении, – догадался Хитэс.

– Отпустите его, пожалуйста! – попросил мальчик.

– Наши законы запрещают освобождать пленных Звездных Воинов. Они могут покинуть Крипту лишь после смерти.

– Почему у вас такие жестокие законы?! – голос ребенка дрожал, в глазах стояли слезы.

И тогда Хитэс понял, что Лэйнд никогда не станет для них своим. Рано или поздно он обязательно вернется на Энтори. Зов крови сильнее ненависти.

– Любой гуманоид, обреченный на смерть имеет право на пребывание в заповедном овале, – напомнил Барти.

Заповедным овалом называлось обширное пространство, включающее священное озеро Найрэ и деревья, окружающие его. Вода и деревья обладали лечебными свойствами. Если раненый пленник, помещенный в священный овал, мог продержаться там более четырех суток, то ему даровались жизнь и свобода. Криптонцы соблюдали древние традиции. Они давали шанс всем пленникам. Всем, кроме Звездных воинов. Барти знал об этом и все же дерзнул нарушить негласный запрет. При других обстоятельствах Хитэс мог бы проигнорировать его слова, но в присутствии Лэйнда не мог сделать это, потому что в глазах ребенка вспыхнула надежда. Мальчик умоляюще смотрел на вождя.

– Пусть будет так! Но пленник, согласно традиции, должен провести эти четверо суток в одиночестве, – объявил Хитэс и многозначительно посмотрел на Дюрона. Тот понял намек и усмехнулся.

– Спасибо! Вы очень великодушны! – обрадовался Лэйнд.

Он не догадывался о том, какая участь ожидает пленника. Все Звездные Воины получали заслуженное наказание, и этот офицер не станет исключением. Вскоре он пожалеет о том, что не стал жертвой дюпнийцев.

Энторийца доставили в заповедный овал, и Лэйнд успокоился. Он надеялся на благополучный исход. А Хитэс точно знал, что заповедный овал исцелит пленного офицера, если вовремя не вмешаться. Но они вмешаются вовремя. Придется нарушить некоторые правила, только об этом не узнает никто, кроме энторийца, а пленник не проболтается, потому что к концу срока уже станет трупом.

Вечером Дюрон явился с докладом.

– Пока все идет по плану, – доложил он. – Я сломал ему кость на правой ноге. Энториец, молча, вытерпел, а потом нашел палку, и, опираясь на нее, добрел до озера. Пленник пил священную воду, и она облегчила боль.

– Завтра повреди ему вторую ногу, – посоветовал Хитэс. – Тогда он не сможет добраться до озера.

На следующий день Дюрон пришел раньше, и вид у него был встревоженный.

– Теперь энториец не в состоянии идти. Он спокойно сидит под деревом. Этот Звездный Воин или сумасшедший, или очень терпеливый.

– Утром займись его рукой, – распорядился вождь.

На исходе третьего дня Дюрон сообщил, что энториец снова не отреагировал на истязание. Он словно не чувствует боль.

Дождавшись рассвета, Хитэс сам отправился к пленнику.

Тоэл сидел на траве, прислонившись спиной к стволу дерева. Его кожа стала белой и приобрела синеватый оттенок, черты лица заострились, глаза казались темными из-за расширенных зрачков.

«Он страдает от боли, но старается скрыть это», – понял Хитэс.

Заметив криптонца, пленник равнодушно посмотрел на него и произнес:

– Подождите немного! Я скоро закончу.

Присмотревшись внимательнее, Хитэс с удивлением обнаружил, что Звездный Воин здоровой рукой мастерит игрушку из сухой коры, сброшенной деревом во время линьки.

– Готово! – энториец с довольной улыбкой показал разноцветную птицу, раскинувшую крылья. – Если ее запустить в теплый воздушный поток, то она полетит, как живая, и будет сиять в свете дневных звезд. Передайте ее ребенку!

– Сам отдашь! – буркнул Хитэс, ощущая неприятный горячий ком, подкативший к горлу.

– Это невозможно. Сейчас вы сломаете мне вторую руку, и наступит шок, а затем смерть, потому что мои силы уже на исходе. Труп нигилируют, а игрушку могут растоптать. Будет очень обидно, если это случится, ведь я потратил на птицу три дня.

Прежде Хитэс ненавидел всех энторийцев, и готов был, не колеблясь, убить любого из них. Но этот странный офицер вызывал у вождя непонятные, противоречивые чувства.

– Зачем ты делаешь это?! – крикнул Хитэс со злостью. – Чего добиваешься?

– Я жду свою смерть, но она не спешит. А за работой время проходит быстрее.

– Мальчик счастлив на Крипте, – сообщил Хитэс, сам не зная, зачем. Он не собирался оправдываться перед энторийцем. – Мы нашли ребенка на энторийском тивзонсе, искалеченного и агонирующего. Наши целители излечили его.

– Ваш душевный порыв заслуживает высшей похвалы. Я и предположить не мог, что космические пираты способны на такие благородные поступки.

– Мы не пираты! – возмущенно возразил Хитэс.

– Значит, бандиты, – продолжал дерзить энториец. – Наверное, вы сами издевались над ребенком, переодевшись в форму сотрудников Звездного Центра, а потом инсценировали освобождение. Вам нужен еще один повод для мести и оправдания ваших садистских наклонностей.

В порыве ярости Хитэс хотел уничтожить нахального пленника, но вдруг сообразил, что Звездный Воин именно на такую реакцию и рассчитывает. Устав от пыток, он старается приблизить конец.

– Мы, действительно, мстили тебе не потому, что считали причастным к случившемуся с мальчиком. Ты – представитель враждебной расы. Вы, энторийцы, все одинаковы, и каждый из вас хотя бы раз в жизни совершил какое-то жуткое деяние.

Пленник не ответил. Его губы покрыла синева, и поверх нее проступила алая пена.

Хитэс израсходовал всю энергию регенератора, но так и не смог привести энторийца в чувство. Вызвав Дюрона, вождь распорядился отправить пленного воина в Целительный Центр.

Лэйнд, словно почуяв неладное, примчался к Хитэсу, и, не успев отдышаться, спросил:

– Тоэл еще в заповедном овале?

– Он находится на лечении, а тебя просил не огорчаться и принять от него в подарок эту игрушку, – Хитэс подал мальчику птицу, пояснив, как ею пользоваться.

– Тоэл решил поселиться на Крипте?! – просиял ребенок.

– Нет, но мы все равно сохраним ему жизнь.

– Вы добрые и справедливые! – мальчик смотрел на вождя с восхищением.

А Хитэс вдруг осознал, что совершил большую ошибку, решив оставить энторийского ребенка на Крипте. Не приживаются здесь чужаки. И Лаэл не прижился, хотя был чужим лишь наполовину. А Лэйнд совсем иной, поэтому он, сам не подозревая об этом, поможет вождю совершить возмездие.

Смерть не пугала Тоэла, иначе он бы выбрал другую профессию. Тоэл предпочел бы гибель во время боя, но произошло худшее, из того, что могло случиться. Он попал в плен к космическим пиратам. Тоэл знал, что над ним будут издеваться и физически, и морально, поэтому воспринял происходящее как должное. И все-таки это было невыносимо...

Изнанченное, искалеченное тело отзывалось мучительной болью на каждое движение, но сознание не отключалось. Провалы в спасительную пустоту прекратились, и окружающий мир изменился. Воздух казался искусственным, наполненным незнакомыми запахами. Вместо шелеста листвы и пения птиц доносилось монотонное механическое гудение. И ничего не было видно. Вокруг – сплошная серая пелена.

Когда боль утихла, и зрение прояснилось, Тоэл заметил гуманоида, облаченного в темное одеяние. Выглядел он как типичный бэйзомутант: высокий, мускулистый, черноволосый, с огромными ярко-зелеными глазами. Гуманоид не произнес ни слова, но Тоэл узнал, что находится в Целительном Центре и может больше не опасаться за свою жизнь, потому что Хитэс решил пощадить пленника. О здоровье тоже не надо беспокоиться. Раны затянулись, сломанные кости срослись, внутренний энергетический резерв заполнен до предела. Тоэл догадался, что криптонский бэйзомутант общается с ним телепатически, и готов был продолжить контакт, но незримая связь прервалась.

Появился Хитэс, легендарный вождь криптонских космических пиратов. Почти все бэйзомутанты похожи, как братья, но Хитэс выделялся более резкими чертами хищного, хотя не лишённого привлекательности лица.

– Он почти здоров, – сообщил целитель. – Но допрашивать его еще рано.

Тоэл понял, что подразумевается под допросом. Он не боялся, а лишь был разочарован новой отсрочкой смерти.

– Мне нужно побеседовать с ним, – отозвался Хитэс, и, усмехнувшись в ответ на укоризненный взгляд целителя, пояснил, – пока только побеседовать.

Целитель оставил их наедине.

– Ты не продержался четверо суток, – цинично заявил Хитэс.

– Ваши усилия не пропали даром, – согласился Тоэл. – Вы поступили гуманно и честно.

Жуткие глаза предводителя пиратов полыхнули яростью, но он не прикоснулся к пленнику.

– Ты получишь жизнь и свободу, а когда вернешься в Звездный Союз, то выполнишь мое требование, о котором узнаешь позднее, уже находясь на Энтори.

– Вам не удастся завербовать меня, – возразил Тоэл.

– Это не то, о чем ты подумал. Мое требование не удивит тебя, и остальные сочтут его логичным.

Тоэл ждал продолжения, но Хитэс ушел и больше не беспокоил пленника.

А утром Тоэл уже находился на ревжере. Криптонцы доставили пленника на Ватро. Эта планета располагалась за пределами Звездного Союза, но входила в число содружественных. Ватрийцы уважали сотрудников Звездного Центра и охотно помогали им, поэтому возвращение в Звездный Союз прошло без проблем.

Пересекая границу, Тоэл еще не мог опомниться и не верил в спасение. Все происходило словно во сне.

На контрольно-пропускном пункте гостя встретили очень приветливо, и, не задавая лишних вопросов, доставили на ближайшую военную базу. Там Тоэл переместился на кровчер, боевой корабль Звездного Флота. Экипаж кровчера тоже не страдал любопытством. Если главному инструктору элитной эскадры надо попасть в столицу, то это его личное дело. Такие пассажиры на кровчерах – не редкость. Офицеры имеют право пользоваться кровчером в качестве попутного транспорта.

Конечным пунктом пути стала Энтори, родная планета и столица великого Звездного Союза. Увидев на обзорном экране знакомый серо-голубой шар, Тоэл недоверчиво улыбался, не в силах отвести взгляд. Неужели это не сон?! Он жив и вернулся на родину!

И даже покинув кровчер, Тоэл еще сомневался в реальности происходящего. Он замер на космодроме, восторженно рассматривая крупные, разноцветные дневные звезды, неторопливо плывущие по перламутрово-серому небосклону. Какое приятное ощущение! Можно просто стоять, ничего не делать, никуда не спешить и наслаждаться каждым мгновением жизни. Официально он мертв. Наверное, его уже помянули траурным салютом и убрали из всех списков. Он никто. Его больше нет. Но почему-то это не огорчает. Желание воскреснуть если и есть, то выражено не сильно. Только долго скрываться не удастся, хотя он и не намерен переходить на нелегальное положение. Он не преступник, не дезертир и не предатель. Но поймут ли это высокопоставленные военные чиновники, от которых зависит его дальнейшая судьба? Никто прежде не возвращался с Крипты живым. Возможно, ему не поверят, но он не станет утаивать правду.

Долг обязывал немедленно связаться с начальством и доложить о своем прибытии. Но что будет потом? Не исключено, что его арестуют до выяснения обстоятельств, а потом передадут дело в суд. Может быть, его отправят на каторгу или приговорят к смерти. Поэтому торопиться не следует.

– Какие-то проблемы? – поинтересовался технический работник, недоуменно рассматривая Тоэла. Наверное, это, действительно, кажется странным. Офицер Звездного Флота стоит посреди космодрома, тупо уставившись в небо.

– Нет, все нормально, – отозвался Тоэл и зашагал прочь.

Он явился домой внезапно, без предупреждения, но все обрадовались. Тоэл обнял жену и взял на руки сына, которому недавно исполнилось полгода. И вдруг в памяти всплыл образ другого ребенка, оставшегося на Крипте. «Не будь эгоистом! Помоги Лэйнду!» – шепнул внутренний голос.

Рука потянулась к пульта. Вспыхнул экран связи. Вскоре Тоэл уже беседовал с дежурным офицером, стараясь не думать о последствиях.

Встревоженный взгляд скользил по противной черной пустоте. Ответа не было. А ведь тивзонс давно уже вылетел из маскировочного канала. Далее его маршрут пролегал по пустынной нейтральной зоне. Там не должны встретиться препятствия. И все же что-то случилось, иначе бы экипаж вышел на связь. Нападение исключено. Кому нужен старый тивзонс в нейтральной зоне? Никто не станет тратить энергию и время на древний технический корабль. А если и найдутся такие любопытные, то они пожалеют об этом и расплатятся за любопытство жизнями. Роботы надежнее в этом деле, чем люди, более идеальных исполнителей трудно найти. Все продумано до мельчайших подробностей. Ошибка исключена. Но почему же тивзонс не отвечает?! Так не должно быть! Он слишком долго ждал и мечтал об осуществлении плана. А теперь, когда цель совсем близко, произошло нечто непредвиденное.

Пальцы нервно сжимают пульт. Новый сигнал, адресованный экипажу тивзонса, улетает вглубь космоса и растворяется в черной пустоте.

Глава 3

В зале повисла напряженная тишина. Члены Высшего Совета, потрясенные услышанным, долго не могли опомниться.

– Неужели это правда?! – промолвил, наконец, Верховный Правитель Энтори.

– Ложь! Наглая клевета! – заявил Руководитель Звездного Центра. – Никто из наших сотрудников не способен на такое.

– Я тоже так думаю, – согласился Тоэл. – Хитэсу нельзя верить. Но судьба мальчика мне не безразлична. Этот ребенок в совершенстве владеет энторийским языком и выглядит как типичный представитель пятого уровня.

– Десять лет назад на пятом уровне произошла ужасная трагедия, – сообщил Неол, начальник энторийской службы безопасности. – Из дворца, расположенного в элитной зоне, поступил тревожный сигнал. Спецгруппа немедленно прибыла туда. Но было уже поздно. Дворец пустовал. Анализ воздуха показал наличие продуктов распада двух человеческих организмов, подвергшихся нигилляции. Во дворце жили женщина и ребенок.

– Вдова Энжела и ее двухлетний сын, – вспомнил Верховный Правитель, и его лицо омрачилось.

Руководитель Звездного Центра сильно побледнел.

– Верно, – продолжил Неол. – Дело было закрыто, так как все решили, что Руэтна, обезумев от горя, умертвила себя и Лэйнда.

– Значит, он все-таки жив, а убит кто-то другой, – задумчиво произнес Главный Избранный и нахмурился.

– Если это тот самый Лэйнд, то его надо вернуть на родину любой ценой, – решительно заявил Верховный Правитель.

– Даже если для этого придется объявить войну бэйзомутантам, – добавил Верховный Советник.

– Банду Хитэса давно пора ликвидировать! – гневно воскликнул Руководитель Звездного Центра. – Я не раз говорил об этом, но Избранные защищали криптонцев. В результате бэйзомутанты совсем распустились. Они считают, что им все дозволено, и постоянно нарушают межгалактические законы.

– Если Лэйнд важнее для вас, чем Грэлк, то проблему можно решить, избежав вооруженного конфликта, – рискнул высказать свое мнение Тоэл.

– Какой Грэлк? – насторожился начальник службы безопасности.

– Тот самый, которого Хитэс хотел получить в обмен на меня.

– Впервые слышу об этом! – Неол вопросительно посмотрел на Верховного Правителя. Тот тоже оказался не в курсе.

– Я не стал беспокоить Высший Совет по такому простому вопросу, – пояснил Руководитель Звездного Центра. – Кодекс Основных Законов Звездного Союза категорически запрещает нам отдавать кому-либо мирных людей в обмен на военных.

– Это верно, – подтвердил Главный Эксперт. – Тоэла нельзя было обменивать на Грэлка. Но в данном случае оба субъекта относятся к гражданскому населению, поэтому на них запрет не распространяется, особенно если учесть, что Лэйнд принадлежит пятому уровню, а Грэлк – третьему.

– Можно попытаться рискнуть! – заявил Верховный Советник.

Все члены Высшего Совета поддержали его.

– Если все пройдет удачно, то мне позволят усыновить Лэйнда? – взволнованно поинтересовался Тоэл.

– Энжэл был моим лучшим другом, – хмуро отозвался Руководитель Звездного Центра. – Мы дали клятву, что если один из нас погибнет, то другой позаботится о его семье. К сожалению, я не смог уберечь Руэнтю, потому что в то время находился за пределами Звездного Союза. Наша эскадра помогала союзникам обороняться от трансэнергиков.

– Простите! Я не знал и не намерен оспаривать Ваше право! – смутился Тоэл. – Если Вы станете опекуном Лэйнда, то за него можно не волноваться.

– Вам не за что извиняться, – улыбнулся Руководитель Звездного Центра. – Вы смелый, мужественный и порядочный человек. Я горжусь Вами и хочу представить Вас к высшей награде.

Верховный Правитель Энтори, воспользовавшись главным каналом экстренной связи, вызвал на переговоры криптонского вожда. Хитэс согласился на сделку, но поставил условие: Тоэл должен лично забрать мальчика. Никто не стал возражать.

Заседание Высшего Совета закончилось. Почти все разошлись. В пустом зале остались только Верховный Правитель и начальник энторийской службы безопасности.

– Не нравится мне эта затея! – признался Верховный Правитель. – Хотя я и проголосовал за, но не уверен в успехе. Почему Хитэсу нужен Грэлк, а не Лаэл?

– Грэлк недосыгаем для него, а Лаэл когда-нибудь вернется на Крипту, – отозвался Неол.

– И станет воевать против нас, используя нашу стратегию и тактику? – помрачнел Верховный Правитель.

– Это исключено. Лаэл не предаст нас. А Лэйнд непредсказуем.

– Вам следует отправиться вместе с Тоэлом.

– Мое присутствие ничего не изменит.

– Может быть, только мне так будет спокойнее. И, пожалуйста, берегите себя! Не покидайте Звездный Союз без охраны!

– Не волнуйтесь за меня.

Неол попрощался и вышел.

Телепортировавшись в здание службы безопасности, он предупредил своего заместителя о том, что будет отсутствовать неопределенный срок, и дал необходимые указания. Затем, захватив двух надежных помощников, вылетел к Грэлку. Тот был уже в курсе и встретил сотрудников службы безопасности на улице, возле особняка. Грэлк хотел снять защитный браслет, но Неол остановил его.

– Мы не станем одевать на тебя наручники. Это не должно выглядеть как арест.

– Только Лаэлу ничего не рассказывай! – попросил Грэлк. – Пусть он думает, что я умер от неизлечимой болезни.

– Не хочу обнадеживать тебя напрасно, но обстоятельства вполне могут сложиться так, что ты вернешься на Энтори живым и невредимым, – ответил начальник службы безопасности с невозмутимым видом. Он, как обычно, скрывал свои эмоции, поэтому Грэлк не понял, иронизирует ли Неол или старается приободрить арестованного.

Тоэл уже ждал на корабле. Он с интересом взглянул на Грэлка, но воздержался от вопросов. Узнав, что начальник энторийской службы безопасности будет лично сопровождать их, Тоэл не удивился и решил, что такая мера предосторожности связана с Грэлком.

Нетерпеливо посматривая на обзорный экран, Тоэл торопил время. Ему хотелось скорее увидеть Лэйнда и сообщить хорошую новость. Мальчик, конечно, обрадуется, узнав, что будет жить на родине под опекой влиятельного и могущественного Руководителя Звездного Центра. Теперь никто не посмеет обидеть ребенка. Жизнь Лэйнда станет похожа на чудесную сказку. Приемный отец сделает все возможное для того, чтобы мальчик рос счастливым. А садистов, посмевавшихся издеваться над беззащитным ребенком, Руководитель Звездного Центра обязательно найдет и накажет.

Грэлк, наоборот, сильно нервничал, что было естественно в его положении. Из жалости Тоэл предложил усыпить Грэлка гипнотическим лучом. Неол не согласился.

– Зачем Грэлк понадобился криптонским пиратам? – не сдержал любопытство Тоэл.

– Точно не знаю. Хитэс не посвятил меня в свои планы, – отделался шуткой начальник службы безопасности.

Грэлк хмуро покосился на него, но промолчал. Тоэл больше не затрагивал эту тему.

Они уже приближались к Крипте, когда вдруг пришло сообщение об отмене сделки.

– Что случилось? Почему они передумали? – забеспокоился Тоэл и попытался связаться с Хитэсом.

Криптонский вождь не ответил.

– Возвращаемся! – скомандовал Неол.

– Надо высадиться на Крипте и потребовать объяснений! – возразил Тоэл.

– Если Хитэс не желает общаться с нами, то перечить ему бесполезно, – спокойно произнес Неол. – Вы, как кадровый военный, должны лучше меня знать бэйзомутантов.

– Вы правы, – огорченно признал Тоэл. – Криптонцы взорвут наш корабль прежде, чем он успеет войти в атмосферу планеты. И все-таки мне не безразлична судьба мальчика.

– Запаситесь терпением и ждите, – посоветовал Неол.

Второй раз он спешил к Лэйнду и снова был вынужден смириться с неудачей.

Круглый экран зловеще сиял черной пустотой, словно глаз гигантского монстра. Сеанс связи закончился, но Хитэс представлял энторийцев так ясно, будто они находились рядом. Их мысли нетрудно угадать. Тоэл изумлен, возмущен и открыто выражает негодование. Неол внешне спокоен, хотя озадачен и пытается понять причину. А Грэлк, уже смилившийся с судьбой, радуется, хотя еще не верит в спасение.

– Почему ты передумал? – во взгляде Дюрона недоумение.

– Я не собирался отдавать им ребенка, а лишь хотел убедиться в том, что Лэйнд действительно нужен Звездным Воинам. Они отказались обменять Грэлка на Тоэла, но согласились пожертвовать им, чтобы получить Лэйнда.

– Напрасно ты не воспользовался ситуацией! – укорил Дюрон, мечтавший о мести не меньше Хитэса. – Другой такой случай вряд ли представится.

– Зачем нам Грэлк? Его смерть ничего не изменит. А Лэйнд – подарок судьбы.

– Какая польза от этого ребенка? – не понял Дюрон.

– Лэйнд не останется на Крипте. Это опасно и для него, и для нас.

Больше Хитэс ничего не сказал. Он не собирался никого посвящать в свой план. Звездные Воины коварны и жестоки. Они умеют получать нужную информацию.

Крипту Хитэс и Лэйнд покинули тайно. Мальчик спал. Чем меньше он будет знать, тем лучше.

Путь предстоял неблизкий, но Хитэс сократил его, воспользовавшись новым трассу-перканалом.

Великое Звездное Кольцо беспрекословно пропустило ревжер. Хитэс счел это хорошим знаком.

Гзиэн лично встретил гостей. Он внимательно выслушал Хитэса и задумчиво посмотрел на спящего ребенка.

– Ты должен сам объяснить ему свой поступок, иначе он разочаруется в людях.

Хитэса не устраивал такой вариант. Он не хотел прощаться с Лэйндом и приводить аргументы, оправдывая свои действия. Мальчик не поймет его и будет считать криптонцев предателями. Но возражать Гзиэну рискованно.

Разбудив Лэйнда, Хитэс попытался тактично ввести его в курс событий. Оказалось, что мальчик знал о Звездном Кольце и даже мечтал побывать там. Ребенок обрадовался и согласился остаться с Гзиэном. Хитэс облегченно вздохнул. Теперь можно не волноваться за Лэйнда. Гзиэн не только защитит мальчика, но и научит тому, что недоступно простым смертным. А если, став взрослым, Лэйнд решит вернуться на родину и свести счеты с врагами, то его месть будет ужасна.

Вызов к начальнику особого отдела Звездного центра не изумил и не напугал Тоэла. История, действительно, странная. Инвор-Нэк не мог не заинтересоваться ею. Тоэл честно рассказал то, что знал.

– Кто позволил Неолу сопровождать Грэлка? – хмуро уточнил Инвор-Нэк.

– Мне это неизвестно, – отозвался Тоэл, пытаясь угадать причину недовольства начальника особого отдела.

– Неол и Грэлк дружат с детства. Но главное не это. Неолу выгодна смерть Лэйнда.

Тоэл так растерялся, что не нашел нужные слова. Некоторое время он ошеломленно смотрел на Инвор-Нэка. А потом в голову стали приходить жуткие мысли. Сотрудники энторийской службы безопасности имеют неограниченный доступ на все уровни, а их методы внушают страх и рождают ужасные слухи. У Неола безупречная репутация. Но его боятся гораздо сильнее, чем уважают.

– Почему Неолу выгодна смерть Лэйнда? – уточнил Тоэл.

– Я и так сказал Вам слишком много. Надеюсь, что этот разговор останется между нами.

– Вы полагаете, что Лэйнда истязали сотрудники энторийской службы безопасности, переодетые в военную форму? – открыто спросил Тоэл.

– Любые гипотезы должны подкрепляться фактами, а я пока ничего не могу доказать, и поэтому ни в чем не уверен.

– Если потребуется моя помощь...

– Обязательно потребуется! Вы производите впечатление человека, которому можно доверять. Я хочу поручить Вам важное и секретное дело. Оно не связано с Лэйндом. Там тоже есть ребенок, которому необходим наставник.

Выслушав Инвор-Нэка, Тоэл нахмурился. Это дело было ему не по душе.

– Я военный, а не...

– Это не просьба, а приказ, который не подлежит обсуждению! – прервал Инвор-Нэк.

Спорить с начальством бесполезно и небезопасно, поэтому пришлось смириться с судьбой. Но прежде, чем встретиться с тем ребенком, о котором шла речь, Тоэл навел справки. Результат шокировал. Почему Инвор-Нэк сказал, что это дело не связано с Лэйндом?! Начальник особого отдела не доверяет Тоэлу или считает его тупым? И как после этого воспринимать слова Инвор-Нэка о Неоле? Как понять, кто друг, а кто враг? Не найдя ответы на многие вопросы, Тоэл решил надеяться лишь на себя и начать собственное расследование.

Часть 2. Лаэл и Джээл

*Легче измерить реку и море,
чем человеческое сердце.*
Вьетнамская пословица

Глава 1

Первую половину детства Лаэл провел вместе с матерью на Крипте, и впоследствии считал этот период самым счастливым. Он отличался от бэйзомутантов лишь тем, что не светился в темноте и никогда не переживал по этому поводу, потому что ни разу не слышал упреков. Основную часть свободного времени Лаэл проводил на открытом воздухе, вместе с другими детьми, охотно участвуя во всех играх и развлечениях. Больше всего ему нравились ночные полеты в теплых воздушных потоках. В это время он любовался далекими звездами, мечтал об увлекательных путешествиях и представлял, будто находится в космическом корабле.

Лаэна, мать Лаэла, принадлежала к числу самых красивых женщин планеты, хотя профессия у нее была трудная и совсем не женская. Изучая опасные вулканы, Лаэна предсказывала их извержения и передавала прогнозы ликвидаторам, предотвращающим катастрофы. Ее считали лучшим специалистом по зеленой лаве. Лаэна обожала своего сына, похожего на нее. Она никогда не ругала Лаэла и ни в чем не отказывала ему, но когда ребенок спрашивал об отце, Лаэна сразу становилась грустной и переводила разговор на другую тему.

Беда обрушилась на Лаэла внезапно в тот день, когда ему исполнилось семь лет. Погода стояла чудесная. Все дети резвились в воздушных потоках. Лаэл хотел присоединиться к ним, но помешал финжийский торговец.

– Как мне найти сына Лаэны? – спросил он с приветливой улыбкой.

– Это я, – опешил Лаэл. – Зачем я Вам нужен?

– Твоя мама решила сделать тебе подарок. Она заплатила мне пять камней барэ за то, чтобы я взял тебя на свой корабль. Мы долетим до ближайшей планеты, совершим там посадку, а потом вернемся обратно.

– Вы предлагаете мне побывать в открытом космосе?! – уточнил Лаэл изумленно и радостно.

– Да, это будет необычайно интересное путешествие, – подтвердил финжиец.

Лаэл, не раздумывая, согласился. Он ушел вместе с незнакомцем, никого не предупредив, потому что прежде не сталкивался с обманом, и никто не учил его быть осторожным по отношению к чужакам.

На корабле их встретил мужчина, одетый по-финжийски в пестрый просторный наряд, но непохожий на других торговцев.

– Как твое имя, малыш? – поинтересовался он.

Лаэл представился.

– Ты так же прекрасен, как и твоя мать, – похвалил странный человек, но при этом смотрел так, словно мальчик в чем-то провинился перед ним.

– Разве это плохо? – удивился Лаэл.

– Для тебя – да, потому что ты – не бэйзомутант.

– Кто же я? – растерялся Лаэл.

– Гибрид, плод смешения разных рас.

– Вы знаете моего отца?!

– Побеседуем об этом позднее. А пока наслаждайся полетом! – он указал на огромный экран.

Лаэл взволнованно рассматривал звезды, сильно отличающиеся от тех, которые сияли на криптонском небе, и с трудом верил в реальность происходящего. Неужели его заветная мечта сбылась?!

И вдруг его тело стало совсем невесомым, неощутимым, руки и ноги онемели, экран расплылся, превратившись в туманное пятно...

Когда он вновь обрел способность видеть и чувствовать, то помещение выглядело иначе. Экран исчез. Финжийцы тоже отсутствовали. Остался только странный мужчина, успевший облачиться в другой наряд, более узкий, однотонный и непонятный.

– Уже приземлились? – обиженно спросил Лаэл, огорченный тем, что проспал почти всю дорогу.

– Ты не пропустил ничего интересного, – заверил странный мужчина. – Хочешь немного прогуляться?

– В скафандре?

– Нет. Воздух здесь не такой, как на Крипте, но тоже универсальный. Он пригоден для многих гуманоидных рас.

Снаружи было тепло и душно. По тускло-серому небу медленно плыл крупный бледно-розовый шар. Из земли торчали темно-коричневые ветви, уродливые и голые.

– Почему весь кустарник высох? – поинтересовался Лаэл.

– Это деревья. Они живые.

– Разве такое бывает?! Они слишком низкие и тонкие. На них нет плодов, цветов и листьев!

– Сейчас только начало первого сезона. Почки еще не распустились.

– Сафизы расположена вблизи Крипты, а контраст такой, словно они принадлежат разным мирам, – удивленно отметил Лаэл.

– Мы, действительно, в другом космосе. Планета называется Энтори. Ты слышал о ней?

Лаэл сделал отрицательный жест.

– Другой космос! – восхищенно повторил он. Планета уже не казалась мрачной, и к воздуху он адаптировался быстро.

Обернувшись назад, Лаэл остолбенел. То, откуда они вышли, не имело ничего общего с космическим кораблем.

– Это дом, – объяснил странный человек. – Энторийцы предпочитают жить не под землей, а на ее поверхности.

– Разве они не понимают, какой опасности подвергают себя?!

– На Энтори нет никаких хищников.

– Чем примечательна эта планета?

– Она является столицей Звездного Союза – могучего государства, объединяющего огромное количество разных планет. Я – энториец. Мое имя Грэлк. Лаэна рассказывала тебе обо мне?

– Нет. Кто Вы?

– Твой отец.

Лаэл опешил.

– Вы шутите?!

– Лаэна должна была все объяснить.

– Она не хотела, хотя я желал знать.

– Я понимаю, что ты шокирован и не испытываешь по отношению ко мне ничего, кроме интереса. Поэтому договоримся так: ты будешь называть меня по имени, пока не освоишься, но обращаться ко мне как к равному.

– Хорошо, Грэлк. Ты посвятишь меня в тайну, которую хранит Лаэна?

– Да, малыш. Ты имеешь право знать правду. С Лаэной я познакомился на Лайоле – курортной планете, находящейся за пределами Звездного Союза, но вблизи границы. Я видел Лаэну только в светлое время суток, поэтому не подозревал о ее расовой принадлежности и считал девушку аборигенкой. Она поразила меня с первого взгляда. Я влюбился в нее, и Лаэна ответила мне взаимностью. Только пожениться официально мы не могли, потому что и криптонские, и энторийские законы запрещают браки с инопланетянами. К тому же мы оба были обручены. Я собирался приобрести на Лайоле оригинальные украшения для своей невесты, а Лаэна изучала чужие миры. Она путешествовала тайно. Криптонским женщинам не позволялось покидать родную планету. Лаэна планировала вернуться на Крипту до прибытия своего жениха, странствующего по дальним вселенным. Но после нашего знакомства Лаэна перестала думать о женихе, и я не вспоминал о своей невесте. Я ничего не утаил от Лаэны, а она сообщила лишь свое имя. Тогда это не насторожило меня. Ради загадочной девушки я готов был пожертвовать всем. Мы решили скрыться на тихой, мирной планете за пределами Звездного Союза. Лаэна выбрала Ватро и пожелала поселиться в той части планеты, где никогда не бывает ночи. Я купил роскошный особняк на маленьком острове. Мы жили там счастливо и ни разу не поссорились.

И вдруг Лаэна исчезла. Это произошло накануне великого затмения. Теперь я понимаю, почему она боялась темноты. Лаэна думала, что я возненавижу ее, узнав правду. Но тогда я ни о чем не догадывался и не знал, где искать Лаэну. Смирившись с судьбой, я вернулся на Энтори и вступил в брак с той, которая предназначалась мне в жены. Но я не любил ее, и наш семейный союз был неудачен. Моя супруга оказалась больной и бесплодной. Я не мог развестись с ней, потому что ее отец, занимающий высокий пост, грозил мне крупными неприятностями в случае расторжения брака. Когда жена умерла, я уже вступил во второе совершеннолетие и стал неспособен к зачатию.

– Что такое второе совершеннолетие? – не понял Лаэл.

– У энторийцев детородный период очень короткий. Он начинается с семнадцати лет, когда наступает первое совершеннолетие, и заканчивается в двадцать четыре года. Этот возраст, характерный потерей одних способностей и появлением других, более индивидуальных, называют вторым совершеннолетием. Я – единственный сын своего отца. Отсутствие наследника означало конец рода. Я был в отчаянии, когда, случайно, узнал, что Лаэна живет на Крипте. Она не замужем, но имеет сына, который не является типичным бэйзомутантом. Об этом мне поведали инопланетные контрабандисты. Я вылетел на Крипту, замаскированный под гуманоида из Автономных Миров, и тайком навестил Лаэну. Мои подозрения подтвердились. Лаэна призналась, что ребенок у нее от меня, но не сочла нужным нас познакомить. Она посоветовала мне забыть о прошлом. Но я не отрекся от нее, а обратился в Высший Совет – центральный орган власти Звездного Союза, и рискнул рассказать правду. Мне не позволили узаконить отношения с Лаэной, зато разрешили забрать сына и сделать полноправным наследником. Я опять поспешил к Лаэне и снова получил отказ. Лаэна считала, что на Крипте ребенку будет комфортнее и безопаснее. И тогда я рассудил так: Лаэна еще способна иметь детей, а я лишен такой возможности, хотя сын мне нужнее, чем ей. Значит, можно применить крайние меры. Сговорившись с финжийцами, я украл у незаконной жены своего собственного ребенка.

– Это подло! – возмутился Лаэл. – Мама очень переживает!

– Я так не думаю. Лаэна баловала тебя лишь потому, что жалела и считала ущербным. Ты был для нее обузой, мешающей вести полноценную жизнь. Из-за тебя она не могла создать новую семью.

– Неправда! Она любит меня! – возразил Лаэл со слезами в голосе.

– Может быть, я и ошибаюсь. Не исключено, что Лаэна уже на полпути к Энтори. В таком случае ты сам сделаешь выбор, когда она явится сюда. Если выберешь ее, я не стану препятствовать.

Поверив Грэлку, Лаэл успокоился и согласился подождать.

Время шло, а Лаэна не появлялась. Лаэл попросил отправить ей послание с указанием точного адреса. Грэлк заверил, что давно уже сделал это.

Маму ребенок не дождался. Вместо Лаэны прибыл финжийский торговец, незнакомый Лаэлу. Он сообщил, что Лаэна выходит замуж, а сыну велит остаться с Грэлком. В качестве доказательства финжиец предъявил кристалл с видеозаписью. Лаэна, облаченная в праздничное одеяние, стояла на искрящейся горной вершине рядом с молодым, красивым криптонцем.

– Зачем она поднялась на Пик Примирения?! – ошеломленно пробормотал Лаэл.

– Чтобы восстановить отношения с тем эффектным аборигеном, который пришел туда вместе с ней, – пояснил финжиец.

– Она вернулась к своему жениху, а со мной даже не попрощалась! Я ей безразличен, потому что у нее будут другие дети, настоящие чистокровные бэйзомутанты! – горестно воскликнул Лаэл.

– Зато мне ты очень нужен, малыш, – ласково произнес Грэлк. – Я люблю тебя просто за то, что ты мой сын.

– Но здесь все чужое и несуразное!

– Если хочешь, доставлю тебя обратно на Крипту.

– Лаэна воспримет мое возвращение как укор. Она будет злиться и постарается быстрее избавиться от меня. Мне придется выполнить ее волю и поселиться на Энтори.

– Ты умный и смелый, – похвалил Грэлк. – Тебе придется трудно, но ты обязательно справишься.

Лаэл старался, как мог, но все усилия были безрезультатны. Чужая планета не привлекала его, а только разочаровывала. Больше всего огорчало отсутствие компонентов, необходимых для естественного полета. Люди перемещались по воздуху в аэровилях, которые не доставляли никакого удовольствия, а лишь создавали массу неудобств.

Общественный строй планеты был непонятен Лаэлу. Все криптонцы обитали в одинаковых условиях и имели равные права. Энторийцы, хотя и принадлежали к одной расе, разделялись на пять уровней. Первые два занимали простые жители планеты, малообеспеченные и примитивные. Следующие считались высшими. На третьем уровне размещались знатные роды, четвертый состоял из королевских династий – потомков правителей древних государств, существовавших до объединения. Пятый уровень представляли лучшие королевские династии.

Грэлк принадлежал к третьему уровню и проживал в элитном секторе. Он имел два военных завода, пять рудников и три магазина. Все это должно было перейти к Лаэлу, когда он повзрослеет. Поэтому Грэлк решил срочно заняться воспитанием своего отпрыска. Особое внимание он уделял обучению. Грэлк определил сына в лучшее начальное общеобразовательное заведение третьего уровня.

В первый же день занятий Лаэл испытал психологический шок. Ученики сторонились его, принимая за бэйзомутанта. Преподаватели не выражали свою враждебность открыто, но их недовольно-презрительные взгляды говорили красноречивее любых слов.

Когда Лаэл пожаловался отцу, тот решил, что мальчик, избалованный матерью, сильно преувеличивает. «Ты быстро привыкнешь и приобретешь друзей», – заверил Грэлк ребенка.

Поняв, что помощи и сочувствия ждать бесполезно, Лаэл решил сбежать. Выбрав удобный момент, он незаметно выскользнул из дома и отправился на посадочную площадку воздушного транспорта. Он рассчитывал добраться до космопорта на аэровиле, а потом спрятаться на каком-нибудь корабле. Дальнейший план Лаэл придумал бы по пути. Но его затея не удалась. Охранник не подпустил мальчика к аэровилям – бесцеремонно прогнал прочь, не потрудившись назвать причину. «С чистокровным энторийцем он бы не посмел так обращаться!» – обиженно подумал Лаэл и побрел по незнакомой улице. Ему было безразлично, где находится, лишь бы не возвращаться к Грэлку.

Внезапно что-то ослепило его, метнувшись навстречу. Испуганно вскрикнув, Лаэл зажмурился и инстинктивно отшатнулся в сторону. Послышался звонкий детский смех, совершенно не сочетающийся с мыслями об опасности. Лаэл открыл глаза и осмотрелся.

Ничего страшного, действительно, не произошло. Маленькая девочка, игравшая с зеркальным диском, случайно или преднамеренно направила его на прохожего и сочла это очень забавным. Выглядела она весьма экстравагантно: пышное платье со сложным голографическим узором было испачкано и помято, в золотисто-коричневых локонах, беспорядочно торчащих во все стороны, запутались мелкие листья и тонкие стебли трав, чумазое личико озаряла добродушная улыбка, удивленно-наивные сине-зеленые глаза напоминали криптонское море. При всей своей неприязни к энторийцам Лаэл не мог не признать, что малышка очаровательна.

Вспомнив о правилах приличия, девочка сделала серьезное лицо и первая вступила в разговор.

– Меня зовут Илси. Я живу там, – она указала на высокую стену, полностью скрывающую особняк.

– А я Лаэл, прибыл на Энтори недавно.

– Успел подружиться с кем-нибудь?

– Нет, – буркнул Лаэл, ожидая услышать оскорбление.

– Какая удача! Я стану твоим первым другом! – малышка даже подпрыгнула от радости.

– Твои родители не позволят! – огорченно вздохнул Лаэл.

– Их нет, – ее голос не дрогнул, и во взгляде не отразилась грусть. «Она сирота, но еще слишком мала, чтобы осознать ужас своего положения», – предположил Лаэл.

– Сколько тебе лет? – поинтересовался он сочувственно.

– Четыре... скоро исполнится.

– А пока только три, и ты гуляешь по улице одна?

– Энс должен присматривать за мной, только он занят и не видел, как я вылезла через окно, – сообщила малышка с довольным видом.

– Он твой родственник или опекун? – уточнил Лаэл.

– Старший брат. Энс большой, ему почти семь лет.

– А взрослые в доме есть?

Девочка задумалась ненадолго, затем опять рассмеялась и ответила отрицательно.

Взяв малышку за руку, Лаэл приблизился к стене и нажал кнопку. Стена раздвинулась. В проеме появился второй ребенок.

Мальчик резко отличался от сестры: темные, почти черные, пышные, волнистые волосы были аккуратно причесаны и эффектно блестели, серые, с легкой примесью прозрачной синевы глаза, казались не по-детски серьезными. Одет он был скромно, но чисто, а во взгляде проскальзывало лишь легкое любопытство.

– Энс, познакомься! Лаэл – мой друг! – заявила Илси.

– Значит, и мой тоже, – отозвался мальчик, воспринимая ее слова как должное, и пригласил гостя внутрь.

– Так нельзя! – Лаэл был смущен и напуган одновременно. – Взрослым это не понравится!

– В доме только андройды, а они выполняют мои приказы, – пояснил Энс.

Лаэл не стал больше возражать. Он направился вслед за детьми и попал в чудесный, сказочный мир. Илси и Энс общались с Лаэлом как с равным. С ними было интересно, легко и весело. Время летело незаметно. Лаэл забыл и о своих обидах, и о желании покинуть планету.

В реальность его вернула желтая вспышка, возвещающая об открытии телепортационного канала. «Мама и папа пришли!» – радостно завопила Илси. Лаэл оцепенел и внутренне сжался, мысленно готовясь к худшему. Но его опасения не подтвердились. Родители Энса и Илси отнеслись к гостю доброжелательно. Осторожно рассматривая их, Лаэл отметил, что Илси – точная копия матери, а Энс соединил в себе черты обоих родителей.

Домой Лаэл явился в начале ночи в сопровождении отца Энса. Грэлк отправил сына спать, а сам уединился с гостем. Распираемый любопытством, Лаэл бесшумно выбрался в сад и притаился возле распахнутого окна.

– Прости! Такое больше не повторится! – донесся приглушенный голос Грэлка. – Я был слишком мягок с ребенком, и он решил, что ему все дозволено.

– Не наказывай его! – посоветовал гость. – Мальчику и так тяжело на враждебной планете. Ты должен радоваться тому, что у него появились друзья.

– Это может скомпрометировать тебя и твою семью.

– Верховный Правитель признал твоего сына достойным третьего уровня. Почему я должен быть против?

– Но ты ведь осуждаешь меня!

– Естественно! Только ребенок не обязан отвечать за твои грехи. Пусть Лаэл приходит к нам, когда пожелает.

– У него какие-то проблемы с учебой, – пожаловался Грэлк.

– Я все улажу, – пообещал гость и подошел к окну. Лаэл замер, стараясь не дышать.

– Там кто-то есть? – встревожился Грэлк.

– Нет, все нормально. Но окно лучше закрыть. Приближается дождь.

Лаэл понял, что гость догадался, но не выдал его. «Повезло Энсу!» – подумал он с грустью, сожалея о том, что его отец не такой.

Утром Лаэл хотел уклониться от посещения учебного заведения, но Грэлк, словно догадавшись о его намерениях, проводил сына до двери.

В кабинет Лаэл вошел последним и расположился в заднем ряду. Мальчик, оказавшийся рядом с ним, брезгливо поморщился и отодвинулся в сторону, потеснив соседей. «Сам ты урод!» – мысленно обругал его Лаэл. Юный энториец имел неприятную наружность – на узком лице выделялся крупный нос, заостренный и загибающийся вниз, словно клюв хищной птицы, глаза маленькие, слегка удлинненные, волосы редкие, тускло-коричневые, как у старика.

Мальчик, сидевший впереди и внимательно наблюдавший за ними, весело улыбнулся. Он показался Лаэлу симпатичным из-за копны черно-синих волос и пронизательных темно-серых глаз, а еще потому, что был немного похож на Энса.

– Не бойся, Прайнл! Днем бэйзомутанты ничем не отличаются от обычных людей, их сила проявляется только в темноте, – обратился симпатичный ученик к соседу Лаэла.

– Если ты такой смелый, то поменяйся со мной местами! – прошипел Прайнл.

– С удовольствием!

Мальчик уселся рядом с Лаэлом.

– Меня зовут Зион. Если не возражаешь, я помогу тебе освоиться.

Так у Лаэла появился еще один друг.

– Сейчас урок будет вести Ваг, – сообщил Зион. – Он самый злобный. Ваг ненавидит всех детей, особенно инопланетных.

Преподаватель неторопливо вошел в класс, обвел взглядом присутствующих и замер, уставившись на Лаэла.

– Криптонский бэйзомутант на Энтори?! Глазам не верю! Это возмутительно! Как ты посмел явиться сюда?!

Лаэл вспыхнул от обиды и гнева. На глаза навернулись слезы. И вдруг появился отец Энса.

– У вас все нормально? – спросил он преподавателя.

– Вы словно чувствуете аномалии! – усмехнулся Ваг. – К нам каким-то образом проникло бэйзочудовище. Избавьте нас от него!

– Лаэл – не бэйзомутант и не монстр, а такой же человек, как и все остальные ученики, – спокойно возразил посетитель. – Он полноправный житель нашей планеты. Так решил Высший Совет.

– Что?! – растерялся преподаватель.

– Тот, кто обидит его, будет иметь дело со мной, – продолжил отец Энса.

Ваг сразу сник и отвел взгляд. А ученики недоумевающе смотрели на Лаэла. Больше всех удивился Прайнл.

– Не смею вам больше мешать! – насмешливо улыбнулся посетитель и удалился.

В кабинете повисла напряженная тишина.

Опомнившись, Ваг приблизился к Лаэлу.

– Ты лично знаком с тем человеком, который был здесь?

– Да. Его сын – мой друг, – признался Лаэл.

– Ложь! – взвизгнул Ваг. – Наследник лучшего из знатных родов не может дружить с...

Он вовремя остановился, вспомнив предупреждение.

– С кем? – вежливо поинтересовался Лаэл. – Повторите, пожалуйста! Я не расслышал.

Аудитория взорвалась от хохота. Ученики, не любившие Вага, радовались возможности посмеяться над ним. На Лаэла они смотрели уже не враждебно, а одобрительно.

Но злобный преподаватель достойно вышел из нелепого положения.

– Начинаем урок! – рявкнул он. – Тема занятия – бэйзогалактика.

Все взгляды снова устремились на Лаэла.

– Так называется скопление планет, внутри которых находится раскаленная плазма, излучающая бэйзоэнергию, – произнес Ваг со злобным блеском в глазах. – Эта энергия ядовита и смертельно опасна для многих организмов, в том числе для людей. Но некоторые существа сумели приспособиться к ней и даже извлечь пользу. Например, хищные звери планеты Сафизо гипнотизируют свои жертвы при помощи бэйзолучей, а криптонские гуманоиды способны поджигать глазами любые предметы и превращать в пепел все живое.

– Неправда! – не выдержал Лаэл.

Преподаватель, проигнорировав реплику, продолжил нагнетать обстановку.

– Столица бэйзогалактики – Крипта. Там обитают коварные и агрессивные космические пираты.

– Вы нагло врете! – вспыхнул Лаэл. Он никогда не видел пиратов и не имел никакого представления о них. – Криптонцы добрые, честные и миролюбивые!

Ваг снова притворился, будто не услышал его.

– Они имеют собственный боевой космический флот, достаточно сильный, но уступающий нашему по мощности, численности и другим параметрам.

– Что Вы называете нашим флотом? – задал вопрос Зион.

– Военный Космический Флот Звездного Союза, – охотно пояснил Ваг. – С энторийцами он общался нормально, не ожидая от них никакого подвоха.

– Разве можно сравнивать флот огромного космического союза и одной-единственной планеты? – Зион изобразил недоумение. Ученики рассмеялись.

– В бэйзогалактике нет объединенных военных флотилий, – буркнул Ваг. – Все бэйзомутанты надеются на криптонские ревжеры.

– Значит, криптонцы не пираты, а всего лишь защитники своей галактики, – сделал вывод Зион.

– Бэйзомутанты грабят и уничтожают чужие корабли, – сердито возразил Ваг. – На военных они нападают лишь в тех случаях, когда имеют численное преимущество и твердо уверены в победе. Пленных криптонцы долго мучают, издеваясь над ними различными способами, а потом разрубаят их на части, помещают в транспортные капсулы и выбрасывают в открытый космос вблизи крупных трасс.

Ученики притихли и испуганно посмотрели на Лаэла. Ваг злорадно улыбнулся. Зион опять хотел что-то сказать, но преподаватель не дал ему такую возможность, прервав на полуслове.

– Все вопросы обсудим потом, после лекции. А сейчас продолжим. Снаружи Крипта кажется пустынной и необитаемой, потому что бэйзомутанты живут под землей, в глубоких тоннелях, входы в которые невидимы и недоступны для посторонних. Общественный строй планеты не изучен в связи с тем, что чужаков на Крипту не допускают. Нам лишь известно, что вся власть на планете принадлежит одному субъекту – вождю. Семейство Хитэсов правит Криптой давно, с тех пор, как в Звездном Союзе стало известно об этой планете. Хитэсы – самые жуткие из всех бэйзомутантов. Нынешний предводитель пиратов превзошел всех своих предшественников по жестокости и вероломству, не зря его называют кровожадным. Те люди, которым доводилось встречаться с Хитэсом, не возвращались обратно живыми. Но военные, видевшие криптонского вождя на экране связи во время переговоров, скопировали его изображение и любезно предоставили нам.

Ваг достал голографический кристалл. Ученики затаили дыхание. Преподаватель включил проектор. В аудитории возник голографический образ: черноволосый гигант с огромными, ярко-зелеными глазами. Лаэл смотрел на него растерянно и испуганно. Он сразу узнал его, только разум отказывался верить. Это был тот самый мужчина, который стоял рядом с Лаэной на Пике Примирения.

– Ты сын Хитэса? – громко спросил Прайнл, обернувшись к Лаэлу.

Преподаватель взглянул на Прайнла одобрительно. Именно на такую реакцию он и рассчитывал. Но остальные ученики молчали.

– Мой отец – энториец, – пробормотал Лаэл.

– Сомневаюсь! – ухмыльнулся Прайнл. – Ты похож на типичного криптонского бэйзомутанта и выглядишь так, будто доводишься близким родственником пиратскому вождю.

– Если говорить о внешности, то Лаэл напоминает энторийца больше, чем ты, – вступился за новичка Зион. – А в тебе нет ни одного признака нашей расы.

Ученики захихикали и переключились на Прайнла.

– Он незаконнорожденный или подкидыш!

– Верно! Какая-то бездетная пара усыновила его и пожалела об этом! Он уродлив и физически, и морально!

– Прайнл дразнит Лаэла потому, что завидует ему!

– Прекратите немедленно! – прикрикнул на учеников Ваг, не ожидавший такого поворота событий.

– Накажите его! – Прайнл указал на Зиона.

– Рад бы, но не имею право, – огорченно вздохнул преподаватель.

– Почему?! – Прайнл побагровел от ярости.

– Зион на особом положении, – пояснил Ваг с недовольным видом. – И дело даже не в том, что он – лучший ученик, принадлежащий к элите третьего уровня. Его отец служит в Звездном Флоте и занимает высокую должность. Зион продолжит традицию своего рода. Он окончит Военную Академию и станет сотрудником Звездного Центра.

– Я тоже поступлю в Военную Академию, – заявил Прайнл, рассмешив всех.

После занятий Лаэл направился к Энсу. Мальчик был один, если не считать андроидов. Его сестренка и мама отправились в гости к родственникам, а отец еще не вернулся с работы. Лаэл предложил погулять по улице.

– Мне запрещено выходить наружу, – предупредил Энс.

– А как же ты учишься?

– Преподаватели общаются со мной через экран связи, – фраза прозвучала не гордо, а печально.

– Ты серьезно болен? – встревожился Лаэл.

– Нет. Тебе известно о Претендентах?

– Впервые слышу, – заинтригованно отозвался Лаэл.

– На Энтори существует традиция, возведенная в ранг закона. Любой представитель элиты третьего уровня имеет право претендовать на основание королевской династии пятого уровня. Если Высший Совет сочтет кандидата достойным, то объявит его Претендентом. Он возьмет в жены девушку четвертого уровня, и все его дети заключат браки с членами королевских династий. Так будет продолжаться до тех пор, пока в пятнадцатом поколении появится наследник, который станет основателем новой династии, женившись на знатной особе пятого уровня.

– Целевая генетическая мутация, направленная на создание высших людей, – сделал вывод Лаэл. В криптонских научных лабораториях проводились исследования по выведению новых сортов растений и некоторых видов животных. Но опыты на людях категорически запрещались.

– Верно. Я – конечный результат эксперимента. Отец считает, что мне выпала великая честь, и готовит меня к почетной миссии.

– Чем же ты недоволен?

– А тебе бы понравилось жить в изоляции, словно в тюрьме, под постоянным контролем, соблюдая все законы, обычаи и правила этикета?

– Тебя специально отгородили от всех негативов окружающего мира, чтобы тебе жилось беззаботно и счастливо.

– Это правда? Ты, действительно, так думаешь или успокаиваешь меня?

– Твой отец по-настоящему любит тебя, а мой выполняет родительские обязанности чисто формально.

– Расскажи о себе! – попросил Энс.

Лаэл не стал скрывать правду. Он даже поделился с другом самыми жуткими подозрениями. Пусть Энс узнает о сходстве Лаэла с Хитэсом сейчас! Если он испугается и прервет дружбу, Лаэл поймет и не осудит.

Но Энс выслушал Лаэла спокойно и развеял его сомнения.

– Космические пираты на Крипте, действительно, существуют, только они не связаны с твоей матерью. Многие криптонцы похожи, словно братья. Мужчина, которого ты видел вместе с Лаэной, мог быть кем угодно, но не Хитэсом. Криптонский вождь не женится на твоей матери, потому что это противоречит местным законам и его личным принципам.

– Ты живешь далеко от моей родины, а знаешь о ней больше, чем я, – удивился Лаэл.

– Информационные системы позволяют мне путешествовать виртуально по всему космосу. Ты тоже можешь воспользоваться ими, если пожелаешь. И я был бы рад, если бы ты согласился заниматься вместе со мной в тренажерном зале.

Лаэл, естественно, согласился. Родители Энса тоже не возражали, а Грэлк обрадовался.

На следующий день Лаэл узнал, что Ваг уволен. Вместо него появился другой преподаватель, добрый и лояльный по отношению к инопланетянам. Ученики больше не опасались Лаэла, некоторые из них даже стали его приятелями. Но своим лучшим другом Лаэл считал Энса. Он любил этого энторийского мальчика, как брата, и готов был пожертвовать жизнью ради него.

Пять лет пронеслись незаметно. Лаэл окончил с отличием начальное общеобразовательное учреждение. Настало время определиться с выбором профессии. И тогда возникли проблемы.

Грэлк хотел, чтобы его сын обладал не только богатством, но и властью. Для этого было необходимо получить дополнительное специальное образование, а происхождение Лаэла резко ограничивало возможности. Почти все престижные высшие учебные заведения были рассчитаны на чистокровных энторийцев. Оставался лишь один путь – Военная Академия. Лаэл не желал участвовать в войнах и убивать кого-либо, но ему пришлось подчиниться отцу.

В Военной Академии обучались не только энторийцы, но и высокоцивилизованные жители разных планет Звездного Союза. Среди них отсутствовали гибриды и энергетические мутанты, но Лаэл воспринимал инопланетян как равных и чувствовал себя в Военной Академии более уверенно и комфортно, чем в начальном общеобразовательном учреждении. Встреча с Зионом обрадовала его, а Прайнла Лаэл решил игнорировать. Но главный сюрприз ждал впереди.

Увидев Энса, Лаэл опешил.

– А ты что здесь делаешь?! Перед тобой открыты все двери! Любое элитное учреждение охотно примет тебя!

– Я люблю свою родину и хочу защищать ее от многочисленных врагов, – спокойно и твердо отозвался Энс, поразив Лаэла до глубины души.

– Счастливчик! Тебе повезло, а меня лишили такой возможности, заставив жить на чужбине.

Энс не ответил. Возможно, он и не слышал Лаэла, потому что смотрел в другую сторону.

– Что случилось? – забеспокоился Лаэл.

– Как он прекрасен! Само совершенство! – заворочено пробормотал Энс.

– Кто?! – опешил Лаэл.

– Энториец, который грациозно вошел в этот зал. Его глаза сияют, как первые вечерние звезды, и цвет такой же чудесный – искристая синева.

Взглянув в указанном направлении, Лаэл понял, о ком шла речь. Мальчик выглядел впечатляюще: высокий, стройный, изящный, светлокожий, с темными блестящими локонами, свободно распушенными и небрежно откинутыми назад.

Научившись различать энторийцев, Лаэл знал, что длина волос у мужского пола указывает на социальное положение. Обитатели первого уровня стриглись коротко, элите второго уровня позволялось, чтобы волосы достигали плеч, у представителей третьего уровня они закрывали плечи, у четвертого – верхнюю часть спины. А локоны красивого мальчика опускались ниже пояса.

– Не обращай на него внимания! – посоветовал Лаэл. – Он из высшей элиты пятого уровня и не снизойдет до дружбы с тобой, даже если узнает, что ты – пятнадцатый потомок Претендента.

Но красавчик, словно опровергая слова Лаэла, решительно направился к ним. Соблюдая правила этикета, он сделал приветственный жест и представился:

– Джээл, главный наследник основной королевской династии.

Энс, пунцовый от смущения, тоже назвал свое имя и титул.

– Очень приятно! – обворожительно улыбнулся Джээл и перевел взгляд на Лаэла.

– Я гибрид, – хмуро предупредил тот, ожидая насмешек. – Мой отец энториец, а мать – криптонка. Меня зовут Лаэл.

– Рад познакомиться с тобой, – ответил Джээл без тени иронии. – Ты очень симпатичный.

Лаэл растерялся и повернулся к Энсу, ожидая каких-либо объяснений или поддержки. Но Энс по-прежнему смотрел на Джээла. Все остальные люди словно перестали существовать для него.

– Присоединяйтесь к нам! – Джээл указал новым знакомым на четырех энторийцев, сопровождавших его и казавшихся невзрачными на его фоне.

Лаэл вежливо отказался, надеясь, что друг последует его примеру, но Энс с радостью принял приглашение.

«Конец дружбе! Теперь я больше не нужен ему!» – с горечью подумал Лаэл, глядя вслед удаляющемуся мальчику. Он не обижался на Энса и винил в происшедшем только одного человека – Джээла.

Глава 2

Родителей Джээл не помнил и не знал, что с ними произошло. Его опекун, Ринжет, не желал ничего объяснять по этому поводу. Каждый раз, когда Джээл начинал приставать к нему с расспросами, повторялось одно и то же. «Ты все узнаешь, став совершеннолетним», – говорил Ринжет и старался отвлечь мальчика. В том, что опекун любит его, Джээл не сомневался. Ринжет был ласков с ребенком и никогда не наказывал его, а только баловал. Иногда опекун по долгу службы покидал планету, и его замещали люди, относившиеся к мальчику так же, как Ринжет.

С раннего детства Джээл привык к тому, что все восторгались им, называя очаровательным ребенком. Даже Верховный Правитель Энтори восхищенно смотрел на него. А когда Джээл вместе с взрослыми посещал Главный Храм Высших Сил, Верховный Жрец лично благославлял ребенка, брал на руки, целовал и желал счастья.

Недостатка в друзьях у Джээла не было. Неподалеку жили четверо сверстников, тоже принадлежащих к высшей элите. Дэйнл – младший сын Верховного Советника, Унгист – единственный наследник Главного Избранного, Орзет и Юдл – дети влиятельных чиновников. Больше всех Джээлу нравился Дэйнл, ему он доверял самые сокровенные тайны. Оба мальчика до такой степени обожали разные секреты и загадки, что придумали особый язык, понятный только им, и изобрели сложный код для тайного общения. Этот код использовался только во время игр, но оба мальчика были уверены в том, что когда-нибудь он пригодится в экстренном случае.

Начальное обучение Джээл проходил индивидуально. Лучшие преподаватели пятого уровня занимались с ним, считая это высокой честью. Они постоянно хвалили мальчика, называли его талантливым, и предсказывали великое будущее.

Когда Джээлу исполнилось двенадцать лет, Ринжет погиб в космической катастрофе. Это известие застало Джээла врасплох. Он был потрясен случившимся, подавлен горем и очень напуган. Убежав в Главный Храм Высших Сил, Джээл пытался молиться, но рыдания, душившие его, вырывались наружу, сотрясая тело, а нужные слова исчезали из памяти. «Поплачь, и тебе станет легче!» – бормотал Верховный Жрец, глядя мальчика по голове. «Не стыдись своих слез! Ты ведь еще ребенок, и тебя постигла великая утрата». Вскоре пришел Верховный Правитель и тоже стал успокаивать мальчика.

– Ринжет был замечательный человек. Он воспитывал тебя так, как положено по совести и по закону. Но его уже не вернуть. А ты еще несовершеннолетний. Тебе нужен новый опекун.

– Нет! – крикнул Джээл и снова расплакался.

– Не бойся! Никто не обидит тебя! – продолжил Верховный Правитель. – А одному тебе оставаться нельзя. У тебя сейчас сложный период. Ты должен выбрать достойную профессию и поступить в элитное учебное заведение.

– Можно мне посоветоваться с Дэйнлом?

– Даже нужно! – улыбнулся Верховный Правитель, довольный тем, что ребенок уже не нервничает и рассуждает логично.

– Твои друзья ждут у входа в Храм, – сообщил Верховный Жрец.

Джээл привел себя в порядок, вышел наружу, поприветствовал друзей и выслушал соболезнования.

– Мы решили поступать в Военную Академию, – объявил Дэйнл. – Если ты сделаешь то же самое, то твоим опекуном станет начальник академии, но это всего лишь формальность. Ты переселишься в общежитие для курсантов, и мы снова будем вместе.

Джээл, не раздумывая, согласился. Он не хотел расставаться с друзьями и готов был отправиться с ними куда угодно.

Военная Академия поразила Джээла изобилием существ, резко отличающихся от людей. Прежде он видел инопланетян только на информационных экранах, и теперь с любопытством рассматривал их. Во взгляде Дэйбла тоже проскальзывал интерес. Он, как и Джээл, не покидал родную планету, поэтому радовался возможности контакта с представителями иных миров. Но остальные его друзья испытывали лишь отвращение и брезгливость. Они были разочарованы.

– И среди этого сброда нам предстоит учиться?! – возмущенно воскликнул Унгист.

– Не академия, а зверинец! – согласился Юдл.

– Неужели у них такие же права, как у нас?! – удивился Орзет.

– Нет у вас здесь никаких прав! – рыкнуло огромное, сизо-бурое существо с обвислым бледно-желтым гребнем и чешуйчатым хвостом такого же цвета. – Это аудитория для старшекурсников специального выпуска, а ваше место в соседнем корпусе, в помещении для новичков!

Энторийцы испуганно вздрогнули и помчались к выходу, а чудовища жутко выли и хохотали им вслед. Мальчики не помнили, как оказались снаружи и попали в парк. Они бежали до тех пор, пока не столкнулись с дежурными по Военной Академии. Те успокоили новичков и проводили до нужного помещения.

В зале находились несовершеннолетние представители гуманоидных рас, которые вели себя вполне прилично.

– Совсем другая обстановка! – удовлетворенно отметил Юдл.

– Здесь только высшие энторийцы и высокоцивилизованные гуманоиды с приятной наружностью, – добавил Орзет.

– После тех монстров любой человек покажется симпатичным, – усмехнулся Унгист.

Джээл согласился с ним и рискнул пообщаться с присутствующими. До начала собрания он успел познакомиться с четырьмя будущими курсантами. Привлекательный, но застенчивый Энс относился к третьему уровню формально – после окончания академии он переместится на пятый. Его приятель, гибрид Лаэл, очень напоминал криптонского бэйзомутанта, и, тем не менее, был красив. Зион из элиты третьего уровня тоже дружил с Лаэлом. Алэнс, принадлежащий к элите четвертого уровня, любил тайны не меньше, чем Джээл и Дэйбл. Трое энторийцев охотно продолжили знакомство и быстро подружились с Джээлом. Лаэл упорно избегал его и смотрел, словно на врага. Все попытки наладить с ним нормальные отношения оканчивались неудачно. Джээл постоянно наталкивался на непонимание и плохо скрываемую ненависть, причину которой понять не мог.

Во время учебного сезона все курсанты жили на территории Военной Академии, в высоком здании с длинными, широкими коридорами и комфортными двухместными комнатами. Пары формировались самостоятельно, по обоюдному желанию и согласию. Джээл поселился вместе с Дэйблом. Соседние комнаты заняли Орзет и Юдл, Энс и Лаэл. Унгист и Алэнс расположились напротив. Зион удивил всех, выбрав Прайнла, который не вызывал ни у кого ни малейшей симпатии. Этот мальчик с периферии третьего уровня считал себя чистокровным энторийцем, хотя имел нетипичную, неприятную внешность. «Вредитель должен быть под постоянным контролем!» – объяснил Зион без тени улыбки. Джээл счел его поступок нелепым. Он не мог понять, как можно жить рядом с человеком, которого презираешь, и не верил в то, что Прайнл представляет какую-либо опасность.

Учеба давалась Джээлу легко, но он относился к занятиям легкомысленно – не задумывался о будущем, а просто развлекался, играя в курсанта, поэтому и не сумел вовремя выбрать специальность.

Когда настала пора определиться и выбрать оптимальный вариант, Джээл вдруг осознал, что ему ничего не подходит. Командиром эскадры он не хотел стать потому, что никогда не стремился к лидерству. Обязанности главного инструктора требовали огромного терпения, которым Джээл не обладал. Разведка отталкивала его отсутствием комфортных условий. Административная работа казалась скучной. Все остальные перспективы относились к разряду неприемлемо-непрестижных.

Джээл обратился за советом к начальнику Военной Академии, выполняющему функции временного опекуна.

– Вы – лучший из лучших, поэтому Вас направят непосредственно в Звездный Центр, – заверил начальник. – Это очень престижно.

– И совершенно безопасно! – негодуяше воскликнул Джээл, решив, что его колебания расценили как проявление трусости.

– Суперэлитных энторийцев надо беречь, – спокойно пояснил начальник Военной Академии.

– Я хочу не отсиживаться в кабинете, а участвовать в настоящих сражениях! – настаивал Джээл.

– В таком случае Вам придется упорно и долго работать над своими недостатками, осваивая сложную специальность главного инструктора эскадры. Других перспектив для Вас нет!

Корректный отказ, содержащий скрытую угрозу, следовало понимать как ультиматум: «Становись военным чиновником и живи беззаботно или готовься к сплошным неприятностям!».

Джээл не испугался и принял вызов.

– Пусть будет так! Я согласен на должность главного инструктора.

Угодив в собственную ловушку, начальник Военной Академии засуетился в поисках выхода.

– Теория, совмещенная с практикой, будет преподаваться на военном учебном корабле, в открытом космосе. Вы проведете там два года, без перерыва, общаясь только с инструктором.

– Замечательно! – Джээл не собирался поддаваться на провокацию.

– Но это не лишает Вас возможности изменить решение. Административный отдел Звездного Центра готов в любой момент принять главного наследника основной королевской династии, – предупредил начальник.

«Не дождетесь!» – хотел крикнуть Джээл, но сдержался. Тактично попрощавшись, он вернулся в общежитие и попытался забыть об инциденте. Начинались каникулы. приятели собирались провести их, как обычно, вместе и очень весело.

Все товарищи Джээла давно уже выбрали профессии. Дэйл и Алэнс мечтали о разведке. Энс рассчитывал на должность командира эскадры. Орзет увлекся межгалактической связью. У Юдла выявили координаторские способности. Унгист надеялся попасть в особый отдел. Зион предпочел психологический контроль.

То, что Лаэл выбрал такую же профессию, как Энс, и курсанты, и преподаватели восприняли как должное. Гибрид обладал всеми необходимыми качествами. Зато Прайнл рассмешил всех, заявив, что согласен работать только в администрации Звездного Центра, причем не мелким чиновником, а начальником какого-нибудь важного отдела. Прайнл учился неплохо, но принадлежность к периферии третьего уровня лишала его возможности претендовать на престижную должность.

– Почем же не Руководителем Звездного Центра? – съязвил Юдл. – Он, наверное, давно ждет тебя, чтобы уступить свое место!

– Прайнл подал заявку в особый отдел, и его кандидатуру утвердили, – разъяснил курсантам Зион.

– А мне еще ничего не ответили! – разозлился Унгист.

– Подозрительно! – согласился Орзет. – Особенно если учесть, что у тебя более высокие показатели, и твой отец – член Высшего Совета.

Разговор прервали четыре офицера Звездного Флота.

– Нам нужен Джээл! – объявил один из них, видимо, главный.

– Зачем?! – Унгист первый заподозрил неладное.

– По распоряжению начальника Военной Академии и с разрешения Руководителя Звездного Центра с сегодняшнего дня он будет заниматься индивидуально.

– У нас же каникулы! – напомнил Дэйл.

– На вашу свободу никто не претендует, – усмехнулся офицер и перевел взгляд на Джээла.

– Замаскированный арест! – догадался Зион.

Курсанты опешили. Они не знали о том, что Джээл дерзнул спорить с начальством.

– Ничего подобного! – возразил офицер с ехидной улыбкой. – Его Высочеству выпала честь, недоступная простым смертным.

«Не успели отправить в тюрьму, а уже издеваются!» – подумал Джээл, стараясь не поддаваться панике. Он не мог рассказать друзьям о разговоре с начальником Военной Академии. Если друзья попытаются помочь ему, то сделают хуже себе. Пусть будет плохо только ему одному. Он сам виноват.

– Я попросил начальника организовать мне тренировку в открытом космосе, но не предполагал, что он отреагирует так быстро, – успокоил Джээл товарищей. Это была первая ложь в его жизни.

– Тебе повезло! – позавидовал Орзет. – Я бы тоже не отказался от такого развлечения.

Конвоиры тактично вывели Джээла из здания. Аэровиль с эмблемой Звездного Центра доставил их в космопорт.

Потом был длительный перелет в военном лайнере и тишина, иногда прерываемая работой приборов. Все охранники словно окаменели и оглохли одновременно. И, наконец, последний этап – телепортация на другой корабль.

В салоне их встретил эффектный молодой офицер в форме главного инструктора эскадры. Конвоиры почтительно поприветствовали его, указали на Джээла, и скрылись в телепортационном канале.

– Меня зовут Тоэл, – представился главный инструктор. – Я твой...

– Надзиратель! – прервал Джээл, раздраженный его внимательно-придирчивым взглядом.

– Наставник, – терпеливо поправил офицер. – Не злись, а лучше расскажи, чем провинился!

– Разве Вы не в курсе?

– Желательно услышать твою версию.

– Я хочу воевать, а мне навязывают службу в административном отделе.

– У нас сходные проблемы. Мне не позволяют вернуться в Звездный Флот.

– А Вы что натворили? – не сдержал любопытство Джээл.

– Точно не знаю. Вероятно, я чем-то не угодил начальству, поэтому и оказался здесь.

– В летучей тюрьме, – уточнил Джээл.

– Все гораздо хуже, чем ты предполагаешь. Мы находимся на заброшенной ремонтной базе. Эта посудина никогда не сдвинется с места, потому что она надежно зафиксирована и окружена силовым барьером.

– Значит, мы будем заниматься на боевых тренажерах! – не падал духом Джээл.

– Вряд ли. Они примитивные, давно устаревшие и плохо функционирующие.

– Пользоваться оружием тоже запрещено?

– Естественно.

– Очень забавное индивидуальное обучение! – заявил Джээл, стараясь скрыть раздражение.

– Зато связь всегда исправна! – рука офицера указала на экран, а его взгляд задержался на орнаменте, украшающем стену.

– Какая приятная неожиданность! – улыбнулся Джээл, намекая, что понял предупреждение и засек видеодатчик.

– Набрать код начальника Военной Академии? – невозмутимо продолжил Тоэл.

– Прежде, чем дать ответ, мне бы хотелось осмотреть корабль.

– Пожалуйста! Это твое право.

Продолжая диалог, предназначенный для тайных наблюдателей, они покинули салон. Показав курсанту тренажерный зал и несколько технических помещений, Тоэл увлек его в небольшой отсек и заблокировал вход.

– Это единственное помещение без датчиков и с надежной звукоизоляцией. Но времени у нас мало. Тебе известно что-нибудь о твоих родителях?

– Нет, – взволнованно отозвался Джээл и изумленно уставился на Тоэла.

– А имя Лэйнд тебе знакомо?

Что-то смутное мелькнуло в памяти и исчезло.

– Не знаю, – неуверенно произнес Джээл.

– Тебе поставили блокировку в детстве. Я попытаюсь снять ее осторожно и безболезненно. Замри и не шевелись!

Джээл подчинился. Тоэл направил на него непонятный прибор. Слабая пульсация, возникнув где-то внутри подсознания, распространилась на голову, охватила все тело и стихла.

– Это должно скоро подействовать, но полной гарантии нет, – предупредил Тоэл. – Если что-то вспомнишь, не говори никому, кроме меня.

Отрыв дверь, он возобновил экскурсию. Когда они снова вошли в салон, Тоэл спросил:

– Теперь ты согласен вернуться на Энтори?

– Нет. Вы не убедили меня. Это блеф!

– Обсудим все завтра. А сейчас тебе надо отдохнуть.

Показав курсанту его каюту, Тоэл ушел.

Комната оказалась тесной и мрачной. Ужин соответствовал ей – брикет грубого пищевого концентрата и порция воды сомнительного качества. Отправив ужин в утилизатор, Джээл расположился на койке. Так называлось место, предназначенное для отдыха. Койки были разные. В этой каюте находился самый худший экземпляр, слишком жесткий и неудобный для сна. Кто-то явно переусердствовал, стараясь показать дерзкому курсанту все прелести военной жизни. Джээл попытался предугадать следующий ход невидимых противников. Чем они еще попытаются его запугать: поднимут по тревоге среди ночи или инсценируют нападение дюпнийцев?

Вспомнив странную беседу с Тоэлом, Джээл тихо произнес: «Лэйнд!» подсознание снова отреагировало слабым толчком. Затем последовал провал в туманную пустоту...

– Арс, уходи! Спасай Лэйнда! – отчаянный женский крик леденил душу.

Джээл хотел бежать и не мог – ноги словно приросли к полу, тело сделалось мягким и непослушным.

– Нигде не могу его найти! – донесся сверху неестественный мужской голос.

Женщина приблизилась к пульта, но не успела ничего предпринять. Перед ней возникло жуткое существо. Его туловище, напоминающее человеческое, носило форму с голубой звездой, окруженной серебристыми зигзагами, а вместо головы клубился темно-серый шарообразный дым. Чудовище направило на женщину оружие.

– Не смей убивать ее! – вырвавшись из оцепенения, Джээл метнулся наперерез монстру. Чудовище вдруг исчезло, женщина – тоже. Комната стремительно деформировалась, уменьшалась, темнела...

Джээл обнаружил, что по-прежнему находится в каюте, и успокоился. Это был всего лишь кошмарный сон, вероятно, навеянный газами-галлюциногенами, запущенными через вентиляцию. Вероятно, далее все продолжится в том же духе. Выполняя указание начальства, тайные наблюдатели будут осторожно давить на психику пленника, стараясь не повредить его мозг и не нанести серьезный ущерб здоровью. Но, в таком случае, как следует расценивать действия Тоэла? Кто он – участник коварного плана или тоже узник? Надо немедленно поговорить с Тоэлом, рассказать об ужасном сне и постараться выяснить правду.

Нужную каюту Джээл нашел быстро. Она была отмечена серебристыми овалами, такими же, как на форме главного инструктора, и внутри ничем не отличалась от той, в которую поместили курсанта. Тоэл отсутствовал. Обойдя весь корабль, Джээл не обнаружил нигде ни одного человека. Все выходы наружу, в том числе аварийные, были заблокированы. «Опять пугают, грубо и примитивно!» – улыбнулся Джээл. «Наставник не мог исчезнуть бесследно. А кроме него еще есть тайные наблюдатели. Искать кого-либо сейчас – пустая трата времени. Если немного подождать, Тоэл сам появится».

Джээл включил обзорный экран. Корабль находился на прежнем месте. Снаружи царилась ночь. Крупные разноцветные звезды торжественно мерцали на черном фоне, а между ними сияли три мелкие луны: красная, желтая и оранжевая. Пока Джээл любовался ночным небом, из-за горизонта вынырнуло новое светило – огромное, голубовато-белое. Оно плыло вверх, распространяя яркое сияние, и на его фоне вдруг проступил темный силуэт кровчера, космического военного корабля Звездного Флота. «Они все там, на ближней орбите, а меня оставили одного на старом пустом корабле», – понял Джээл, но не испытал страх. Ситуация даже забавляла его, напоминая детскую игру в разведчиков. Теперь, когда он засек противника, у него возник четкий план действий. Джээл не пытался снять блокировку с люка, ведущего к пульта управления, потому что в этом случае сработала бы охранная сигнализация. Курсант избрал более легкий и надежный путь. Воспользовавшись деструктором, найденным в техническом отсеке, он взломал стену и активировал телепортационный канал, соединяющий два корабля.

Перемещение завершилось успешно. Джээл и опомниться не успел, как оказался в незнакомом месте. Люк, расположенный прямо перед ним, бесшумно открылся, пропуская посетителя, и снова замкнулся за его спиной.

В помещении было тихо и пусто. На стенах – экраны различных размеров и множество разноцветных кнопок. Что-то в этом роде Джээл и ожидал. «Сориентируйся на местности и найди безопасное укрытие!» – мысленно приказал себе Джээл, продолжая игру и начиная входить в образ шпиона-десантника. На занятиях курсанты подробно изучали оснащение и устройство кровчера, поэтому Джээл легко обнаружил пульт управления тайного наблюдения. Включив его, курсант осмотрел центральный пульт. Дежурный безмятежно спал. Наблюдатель тоже дремал в кресле перед обзорным экраном, показывающим старый корабль на заброшенной базе. «Все так просто, что даже неинтересно!» – разочарованно подумал Джээл. «Хотя они правы. Какой смысл бодрствовать на посту, если охраняемый

объект – древняя развалина, пригодная лишь в качестве тюрьмы для упрямого, но безвредного курсанта?»

Проверка остальных помещений, доступных тайному наблюдению, тоже не выявила ничего особенного. Все приборы работали исправно, технический персонал отдыхал.

Где же Тоэл?! Неужели он покинул кровчер? Если так, то жаль. Новый наставник может оказаться менее лояльным. «Обдумаю это позднее, а пока надо спрятаться в подсобном помещении», – решил Джээл.

Собираясь выключить пульт, он случайно прикоснулся к другой кнопке. То, что возникло на экране, напоминало нелепый фильм ужасов.

Пятеро мужчин в форме офицеров особого отдела Звездного Центра кого-то допрашивали. Пленник был прикреплен к стене и почти полностью обнажен, из одежды на нем остался лишь тонд, прикрывающий интимный орган. На теле зияли множественные раны, лицо было залито кровью, глаза закрыты.

– Опять шок! – зло констатировал один из офицеров. – Так мы ничего не добьемся!

Сотрудники особого отдела стали приводить пленника в чувство. Включив регенератор, они заживили только крупные раны, затем смыли кровь с лица. Джээл едва сдержал изумленный возглас. Тоэл!

Главный инструктор смотрел с экрана прямо на него.

– Мальчика... не трогайте..., он... ни в чем... не виновен! – с трудом выдохнул Тоэл.

– Курсант уже не ребенок и способен сам отвечать за свои поступки! – возразил офицер особого отдела. – Мы бы охотно занялись им, но Руководитель запретил прикасаться к нему. Зато ты так достигаем, что даже не верится!

Он воткнул в грудь пленника заостренный металлический стержень. Главный инструктор вздрогнул, его дыхание стало прерывистым.

– Дзонр! – прохрипел Тоэл. По древнему обычаю, любой чистокровный энториец, произнесший это слово, получал право взглянуть перед смертью на ночное небо, чтобы попрощаться со своей звездой-покровительницей. Это распространялось на всех, даже на опасных преступников.

– Ты недостойн, потому что предал свою родину! – цинично отказал офицер.

У пленника не осталось сил на ответ. А сотрудники особого отдела продолжали издеваться над умирающим.

– Молчишь? Нечего сказать в свое оправдание?

Джээл очень хотел спасти наставника, но не знал, как это осуществить. Пробежав взглядом по кнопкам, он заметил среди них серебристую. По энторийской символике цветов серебристый означал экстренную помощь, но точное толкование зависело от того, в каком виде он представлен. В данном случае дополнительных указаний не имелось, все кнопки одинаковые по размеру и форме. Но Джээл все же решил рискнуть. Осторожно прикоснувшись к непонятной кнопке, он застыл в ожидании.

– Сколько живых объектов нейтрализовать? – раздался женский голос.

Осмотревшись, Джээл никого не обнаружил. Что это: очередная галлюцинация или механизм?

– Пять, – отозвался он.

– Уточните! – потребовала невидимая собеседница.

– Они все сотрудники особого отдела и хорошо видны сейчас на экране. Но мне неизвестно, где они находятся.

– Координаты не требуются. Команда принята!

Тонкие, серебристые извилистые лучи пронзили пятерых субъектов и исчезли. Мужчины упали одновременно и замерли.

– Они обезврежены! – прокомментировала невидимка. – Будут еще приказания?

- Можно переместить меня туда?
- Это чужие функции, недоступные мне.
- Извините! – смущенно пробормотал Джээл.
- Нажмите дважды на желтую кнопку! – посоветовала загадочная помощница.
- Спасибо! – радостно отозвался Джээл.

Спустя несколько мгновений он уже находился в том помещении. Тоэл был без сознания, но жизнь еще теплилась в нем. Джээл включил два регенератора на полную мощность и направил их на главного инструктора, потом приложил к его груди противошоковый кристалл. Тоэл, наконец, очнулся.

– Как убрать фиксаторы? – обратился к нему Джээл.

– Пульт на полке, выключатель в центре, он помечен зеленым, – отозвался Тоэл, удивленно глядя на курсанта.

Когда крепления были убраны, Тоэл прислонился к стене, используя ее в качестве опоры. Он еще не восстановил силы и не мог передвигаться самостоятельно.

– Где Ваша форма? – поинтересовался Джээл, вручая наставнику биоэнергетический кристалл.

– Ее уничтожили, – равнодушно сообщил Тоэл, прикладывая биокристалл к запястью. Джээл связался с синтезаторным отделом.

– Аппаратура временно не работает, а у меня в наличии только комбинезоны для технического персонала! – проворчал с экрана полусонный дежурный, недовольный тем, что его потревожили среди ночи.

– Подбери его размер! – Джээл указал на наставника.

– Где же ты так развлекался, что потерял всю одежду? Хорошо еще, что тонд сохранил! – противно расхохотался дежурный, приняв молоденького офицера за старшекурсника Военной Академии.

– Прекрати хамить! – угрожающе произнес Тоэл. – Или ты немедленно выдашь форму главного инструктора отдельной элитной эскадры...

Не дожидаясь окончания фразы, побелевший дежурный метнулся к пульта. Синтезатор загудел, мигая разноцветными огнями. Сверкающая упаковка, вылетела из телепортационного люка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.